

12+

ОРАТОРИЯ

№ 2 (12)
ИЮНЬ 2024

ВЕСТНИК СОЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ

ЦЕРКОВЬ

ВЕРА

ЧЕЛОВЕК

МИР

Одобрено Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ
Свидетельство № 332 от 15 ноября 2021 г.

СЛОВО

ЕПИСКОПА СОЧИНСКОГО И ТУАПСИНСКОГО ГЕРМАНА, ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА «ОРТОДОКСИЯ»

Дорогие читатели журнала «Ортодоксия»!

Вот и пролетели радостные и благодатные дни, когда в храмах звучали каноны Цветной Троицы. Мы шли от недели к неделе, от Пасхи Христовой — к празднику Святой Пятидесятницы, и переживали чувство, которое так точно выразил святитель Афанасий Великий: «Что иное (представляет) пасхальное празднество, как не постоянное поклонение Богу, как не познание благочестия и от сердца, без принуждения, исходящая единокорная молитва?»

Но наряду с этим всеохватным ликованием святитель предлагал задуматься над тем, что «наш долг — не себе, но Господу праздновать Пасху, ликовать не в себе, но в Господе». И действительно, цена нашего искупления — это Крестная смерть Спасителя, высшая жертва, в которой Божия любовь показала нам своё совершенство и открыла дорогу к бессмертию, «ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными» (1 Кор. 15: 52).

Эти прекрасные дни дали нам возможность укрепиться в вере, в безоглядной любви ко Христу, в умении быть благодарными; в понимании того, что никакие земные радости не утолят духовную жажду, что настоящее зрение — это видеть Свет Истинный, что мы можем идти вслед нашему Путеводителю... И всё это остаётся с нами, потому что мы — Церковь, «те, которые уверовали в Бога через Сына Его, облеклись в Святого Духа» (святой Ерм).

Теперь нужно лишь удержать это понимание и чувство, «чтобы всё, что вы ни делаете, обращать во благо плоти и духу, вере и любви, в Отце и Сыне и Святом Духе» (священномученик Игнатий Богоносец).

+ ГЕРМАН,
ЕПИСКОП СОЧИНСКИЙ И ТУАПСИНСКИЙ

Главный редактор
Епископ Сочинский
и Туапсинский ГЕРМАН

Выпускающий редактор
Марина Шахбазян

Редакционный совет
Протоиерей Дионисий Марчук
Иерей Дмитрий Просяник
Иерей Владимир Саркисянц
Диакон Геннадий Тихоненко
Евгения Озга
Киприан Шахбазян

Дизайнер
Андроник Шахбазян

Корректор
Ольга Карслидис

Адрес издателя
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12,
тел.: +7 862 262-53-43,
orthodoxysochi@yandex.ru

Адрес редакции
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12

Журнал отпечатан
ООО «Мультипринт»
344065, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону,
ул. Орская, д. 12в, литер Я, комната 1,
тел.: +7 863 308-24-12

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЦЕРКОВЬ // 09

ЗДЕСЬ НЕБО ЦЕЛУЕТ ЗЕМЛЮ...

Евгения Озга

В номере 3 (9) нашего журнала за 2023 г. мы рассказывали об удивительной обители: чуть более чем в сорока километрах от центра Сочи, в живописном селе Солохаул, расположенном на высоте 660 метров над уровнем моря, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 марта 2000 года был открыт мужской монастырь «Крестовая пустынь». Само село, где обустроен монастырь, наполнено природным величием. Несмотря на то что сегодня в Солохауле проживают всего около 800 человек, местечко это широко известно по нескольким причинам: оно является родиной самого северного в мире «Краснодарского чая», манит небообразимыми пейзажами, чистейшим горным воздухом, звенящей тишиной и блаженным умиротворением. А ещё тут живут иноки. Кажется, что здесь небо целует землю...

ЧЕЛОВЕК // 71

АРСЕНИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ВЕРЕЦАГИН —
ПУБЛИЦИСТ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬ

Ольга Болтуц

Одной из важнейших составляющих социально-экономической и культурной политики России второй половины XIX века стала колонизация Черноморского побережья Кавказа. Этот процесс начался в конце XVIII — начале XIX в., когда к России была присоединена часть территорий Северного Кавказа и запорожские и донские казаки, а также крестьяне южнорусских и украинских губерний переселялись на вновь обретенные земли для несения службы и освоения свободных территорий. Процесс колонизации шёл тяжело, к тому же был прерван Кавказской войной.

ВЕРА // 43

«ДА БУДУТ ВСЕ ЕДИНО...»

ДОГМАТ О ЕДИНСТВЕ ИПОСТАСЕЙ ТРОИЦЫ
И ЕГО СВЯЗЬ С УЧЕНИЕМ
О ЕДИНСТВЕ ИПОСТАСЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОДА

Киприан Шахбазян

Некоторое время назад я, разговаривая со своим крестником Ваней, объяснял, что догматы Церкви не являются предметом отвлечённого теоретизирования, а необходимы нам для понимания пути спасения. Сослался на свою статью, где говорится, что богословие — это не игра ума, а ответы на вопросы о спасении: «Кто кого от чего и каким путём спасает?». Крестник же спросил у меня, введя в растерянность, для чего нам понимание догмата о единстве Троицы? К своему стыду, я не смог ответить достаточно точно и внятно. Более того, я понял, что упустил ещё один вопрос, который необходимо должен получить догматический ответ. Данная статья — ответ в первую очередь моему крестнику, но также всем, кто, подобно ему, спрашивает: «А какое отношение к нам, к нашему спасению, имеет понимание догмата о единстве Троицы?».

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ЦЕРКОВЬ

- 09 **ЗДЕСЬ НЕБО ЦЕЛУЕТ ЗЕМЛЮ...**
Евгения Озга
- 23 **СЕЛО СОЛОХАУЛ:
ИСТОРИЯ СКВОЗЬ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ**
Андрей Кузилов, Игорь Тверитинов
- 31 **СТЕЛЫ С КРЕСТАМИ
КАК ОДИН ИЗ СИМВОЛОВ
ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ**
Дмитрий Марков, Николай Марков

ВЕРА

- 43 **«ДА БУДУТ ВСЕ ЕДИНО...»
ДОГМАТ О ЕДИНСТВЕ ИПОСТАСЕЙ ТРОИЦЫ
И ЕГО СВЯЗЬ С УЧЕНИЕМ О ЕДИНСТВЕ
ИПОСТАСЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОДА**
Киприан Шахбазян
- 51 **ТРОИЦКАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА**
Иерей Владимир Саркисянц
- 55 **ХРИСТИАНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ДОБРОДЕТЕЛЬ
В ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ ТРАДИЦИЯХ**
Диакон Сергей Воронин

ЧЕЛОВЕК

- 71 **АРСЕНИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ВЕРЕЩАГИН —
ПУБЛИЦИСТ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬ**
Ольга Болтуц

МИР

- 79 **ПАРАДОКС ОДИНОЧЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ:
ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА АТОМИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА
НА ИСТИТУТ СЕМЬИ**
Священник Димитрий Белоусов
- 89 **«ИСПОЛНИСЬ ВОЛЕЮ МОЕЙ»**
Марина Шахбазян
- 95 **«МОРЕ ДОБРА». ГУМАНИТАРНЫЙ ЦЕНТР
СОЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ**
- 97 **СВЕТЛАЯ ЗАУТРЕНЯ В СТАРОСТИ**
Александр Солодовников
- 97 **СВЯТАЯ АННА И ДМИТРА**
София Проконица

Ц Е Р К О В Ь

ЗДЕСЬ НЕБО ЦЕЛУЕТ ЗЕМЛЮ... 09

Евгения Озга

СЕЛО СОЛОХАУЛ: 23

ИСТОРИЯ СКВОЗЬ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Андрей Кизилов, Игорь Тверитинов

СТЕЛЫ С КРЕСТАМИ 31

КАК ОДИН ИЗ СИМВОЛОВ

ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Дмитрий Марков, Николай Марков

ЗДЕСЬ НЕБО ЦЕЛУЕТ ЗЕМЛЮ...

Евгения Казимировна Озга — руководитель пресс-службы Сочинской епархии.
Родилась в г. Ейске, окончила Краснодарский государственный институт культуры.

В номере 3 (9) нашего журнала за 2023 г. мы рассказывали об удивительной обители: чуть более чем в сорока километрах от центра Сочи, в живописном селе Солохаул, расположенном на высоте 660 метров над уровнем моря, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 марта 2000 года был открыт мужской монастырь «Крестовая пустынь». Само село, где обустроен монастырь, наполнено природным величием. Несмотря на то что сегодня в Солохауле проживают всего около 800 человек, местечко это широко известно по нескольким причинам: оно является родиной самого северного в мире «Краснодарского чая», манит невообразимыми пейзажами, чистейшим горным воздухом, звенящей тишиной и блаженным умиротворением. А ещё тут живут иноки. Кажется, что здесь небо целует землю...

О том, какими трудами наполнен каждый день обитателей монастыря, чем живёт монастырская братия, как спасается сама и помогает в деле спасения мирянам, с читателями делится наместник мужского монастыря «Крестовая пустынь» игумен Лев (Грызун).

ПОСЛУШАНИЕ
ВЫШЕ ПОСТА И МОЛИТВ

Мы молитву в монашестве как обет не брали. У нас главные три опоры —

послушание, чистота сердечная и телесная и нестяжание, а молитва уже даётся для того, чтобы в каждом горела эта «печка». Но в неё надо дрова подбрасывать, поэтому молитва «Господи, Иисусе Христе, сыне Божий» у нас как пламя и оружие.

А вообще-то молитва — это послушание. Что за послушание? Отсечение своей воли. Как в Евангелии говорится: «Смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2: 8). Нам Христос оставил одну молитву — «Отче наш», других нет. Другие — это те, что, к примеру, Архангел Гавриил благовестил Пресвятой Богородице: «Богородице, Дево, радуйся!», Евангельская песнь Богородицы: «...величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды» (Лк. 1: 46–48).

ТРУДИТЬСЯ – ЗНАЧИТ МОЛИТЬСЯ

У старца Георгия (Саввы) (схиархимандрит, наместник Свято-Духова мужского монастыря города Тимашевска, духовник Марие-Магдалинского женского монастыря станицы Роговской, 1942–2011 гг. — Авт.) в мужском Свято-Духовом монастыре г. Тимашевска, где я ранее подвизался, у меня было послушание — хозяйство: монастырское экономическое благополучие, материальная база и аптекарский огород,

МОН

КРЕ
ПҮ

АСТЫРЬ

СТОВАЯ
СТЫНЬ

так как большинство людей, приехавших к батюшке, были с телесными заболеваниями и духовными проблемами. Отец Георгий давал путь к физическому здравью и указывал на то, что в первую очередь излечение надо начинать с духовной аскезы.

Когда мы пришли в Солохаул, то уже были научены многому. Батюшка очень любил горы. Тимашевский Свято-Духов монастырь имел скиты в горах Мостовского и Апшеронского районов Краснодарского края. Мы ездили туда, смотрели устройство горных скитов. Как по-человечески устроить обитель — было понятно. Но этого мало. Надо иметь любовь к Богу, силы телесные, здравие, потому что в немощи человек мало что сделает, хоть и хочет. А подкреплением всему этому является молитва. Мы просим у Господа и получаем ответ. Что мы просим? Спасения в первую очередь — не только себе, но и людям, которые к нам приходят. Мы можем через это показать красоту и величие православия, высоту Бога Спасителя нашего Иисуса Христа! Великомученица Варвара видела мир и удивлялась: «Кто мог сотворить этот мир? Кто это такой великий?» Когда она искала себе жениха и никак не могла выбрать из большого числа претендентов на её руку, пресвитер, один из тех, кто её обучал, сказал, что есть человек, который выше её по достоинству, богаче, умнее, красивее. В ответ на вопрос девушки, кто же это, священник ответил, что это Спаситель мира — Христос. И Варвара была обручена Спасителю. И у нас любовь к Богу должна обязательно переходить в дела.

КАК МЫ МОЖЕМ СВОЮ ЛЮБОВЬ К БОГУ ДОКАЗАТЬ

Можно много слов говорить, но если мы покажем дела, то это будет более аргументировано. Вот, например, здесь, в Солохауле, мы столкнулись с трудностями, но когда есть мудрый духовник (а нам Господь дал мудрого духовника), по всем вопросам надо обращаться к нему, потому что если основание правильное, то потом всё движение правильное. Сначала надо было решить юридические вопросы с землёй.

Параллельно занимались документацией и всякого рода разрешениями на подвод коммуникаций, чтобы братия могла здесь существовать. Порой люди думают, что монахи — это такие ангелы, которые не спят, не едят, не отдыхают, почти что летают. Да, есть такой образ монашества — как ангельского чина: они быстры на послушания у Бога, красивые, всегда быстро отзываются... Но в земной жизни монахи — люди, поэтому для их существования нужны какие-то определённые условия.

Вместе с оформлением юридических вопросов приводили в порядок храм. Нам отец Георгий говорил, что по уставу монах может ходить в ветхой одежде — это ему не вредит. Но алтарь должен быть как Царство Небесное, как отражение рая на земле. Храм старались благоустроить. Построили часовенку преподобного Иоанна Дамаскина, потому что у нас есть почитаемая чудотворная икона Троеручица. Имя Иоанна Дамаскина как раз связано с этим образом. Мы сделали келью наподобие кельи самого Иоанна, которая находится в монастыре Саввы Освященного, где жил и почил Иоанн Дамаскин. Выкопали в горе рукотворённую пещеру. Труды, труды, труды...

ЧЕМУ УЧИЛ БАТЮШКА

Батюшка учил нас вести хозяйство. Он говорил: «Монах должен сам себя кормить трудом своих рук и ещё помогать нуждающимся». Помня это, мы старались здесь потихонечку всё собирать, а потом, через 6–7 лет общие усилия начали давать результат. То, что мы сейчас видим, — итог тяжёлой работы. Первое время было совершенно непонятно, как расположить на этой территории строения, чтобы получился настоящий монастырь, как отвести воду, чтобы после обильных горных ливней территорию не затапливало. Не хватало земли. Но Господь нас не оставил: потихонечку приобретали, что-то брали в аренду. Вот таким образом благоустроивали обитель.

МОЛИТВА В МОНАСТЫРЕ

Монастырский распорядок упорядочивает жизнь. Ежедневно, естественно, служба, суточ-

ный круг. День начинается с молитвы, благословения. В течение дня — труды и Иисусова молитва: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя грешного» — это такой стержень духовный, на котором вся наша жизнь строится. Мы не должны забывать, зачем сюда пришли. Обратите внимание на нашу повседневную одежду — подрясник, он называется «одежда Божией Матери». Почему наша одежда чёрная? Потому что мы всегда должны помнить, что пришли мы сюда за покаянием. Монашествующие не должны забывать, что ещё не стали на этот путь, они его только начали. Как рассказывают люди духовные, преподобные в Царствии Небесном — те, которые спаслись, — все в белых одеждах. Здесь — покаяние, а там — радость и чистота.

ГЛУБИНА НА ВЫСОТЕ

Сейчас мы обустроиваем небольшой парк в честь тех людей, которые подвизались в горах Кавказа. Мы знаем, что после того, как монашество здесь разогнали, иноки скитались по пещерам, по горам, молились и этим освящали землю, на которую потом уже пришли мы.

Сюда не может подъехать никакая современная техника. Вёдра, тачка — возим землю до сих пор. Непросто. Но этот труд благородный. Мы всё своими руками стараемся делать. Технические средства, конечно, помогают. В этой зелёной зоне люди, приехавшие в монастырь «Крестовая пустынь», смогут не только помолиться, но и отдохнуть в ландшафтном зелёном уголке, посмотреть на природу, а через это задуматься, кто же создал такую красоту? А потом хотелось бы, чтобы от этого сознания пошла у человека молитва. Может быть, после придут раскаяние и слёзы. А затем человек и жизнь свою поменяет. Переосмыслив своё бытие, сможет подсказать кому-то нуждающемуся, как он достиг такого устройства и что можно для подобного сделать. Мне порой паломники задают вопрос, глядя на кого-то из приехавших собратьев: «А почему он так счастлив?» Человек же сам отвечает, что он пришёл, исповедал свои грехи, очистился, причастился и сейчас радуется тому, что у него есть надежда

на спасение, что теперь понимает, как и зачем жить, зачем родители дали ему жизнь. Такой человек не устаёт, потому что всё приносит удовольствие. Даже если он утомился к вечеру, всё же имеет моральное, духовное удовлетворение от своих дел. Мы ведь созданы по образу и подобию Божию. Господь после сотворения мира посмотрел на дела рук Своих и сказал: «Я сделал это хорошо». То есть человек сделан хорошо, животные сделаны хорошо, растения — хорошо. Посмотрите на лес — он сам себя питает. Как говорил царь Давид: «Вся премудростию сотворил еси» (Пс. 103: 24). Человек должен посмотреть, как прожил день, какие ошибки совершил, что и почему исправил, что дало в этом силу. Нам предположено быть творческими личностями, разумными, нас такими Бог создал. А если человек деградирует и уходит от Бога, тогда он превращается не в образ, не в подобие, а в страшное создание.

В МОНАСТЫРЕ ДУРНОЙ РАБОТЫ НЕТ

Монах должен посмотреть, что и как ему надо сделать, обязательно при этом подумать, как сделать, чтоб было легче. Это очень важно, ведь если проворно исполнить своё послушание, останется время на чтение, молитву, да можно просто отдохнуть — побеседовать с братьями о чём-то духовном или житейском. Мы имеем разум и понимаем, что все технические средства работают при определённых условиях. Бульдозер работает, если в нём есть солярка, автомобиль точно так же. Нам же нужно рассчитывать на то, что будет работать всегда. Незаменимые инструменты — пила, молоток, лопата. Они всегда понадобятся. Как и практичная одежда. Во время ковида мы не могли зайти в магазин — продуктов купить. Это было предупреждение, что в один момент всё может рухнуть! Сейчас происходит некий обман, что искусственный интеллект может всё — даже пирожок сделает, по примеру того, как у Н. В. Гоголя в повести «Ночь перед Рождеством» Пацюк ел вареники. Они сами вылетали из миски, проворачивались в сметане и отправлялись в рот казаку, а хитрец только принимал на себя «труд жевать и проглатывать». Это всё плутовство. Надо жить реально,

думать головой и пользоваться плодами своих рук. Земля всё даст человеку для пропитания. Когда здесь была война, люди уходили в горы, питались каштанами, использовали лекарственные травы, листья и цветы деревьев — липы, например. Благодаря этому люди выживали. На самом деле весь современный технический прогресс очень опасен. Он даёт человеку иллюзию, что «будете как боги», а это было первое искушение, которое, к сожалению, наши праотцы Адам и Ева не прошли. Наоборот, они были оставлены Божией благодатью и потеряли своё божественное достоинство, потеряли одежду нетления и остались наги, но обрели ещё и грех, рабами которого потомки Прародителей пребывают донныне.

ПУСТЫНЬ ТРУДА

В монастыре для обеспечения жизни есть небольшие рыбные запруды, теплицы, огороды, на которых мы сажаем практически всё, что в этих климатических условиях произрастает — огурцы, помидоры, зелень.

У нас есть курочки, которые дают яички. На Пасху мы всегда имеем свои яйца. Мясо монахи не едят, поэтому птицу раздаём мирянам. Есть козочки, которые дают молоко. Делаем сыры. Держим небольшое поголовье крупного рогатого скота — две взрослые тёлочки и две маленькие.

Монастырская пасека, где трудятся 100 пчелиных семей, находится на подворье в селе Монастырь. Там более благоприятные условия, пчёлки меньше болеют, нежели в Солохауле. В прошлом году получили свой первый мёд, был очень хороший урожай. Это нам даёт возможность выставить его на продажу, а потом вырученные средства использовать в строительстве, на оказание материальной помощи. Часть мёда передали нашему женскому Троице-Георгиевскому монастырю. Всегда рады поделиться. Слава Богу, пчёлки работают.

КОВЧЕГ СПАСЕНИЯ

Сейчас пытаемся организовать на нашем подворье в селе Монастырь зоопарк. Так сло-

жилось, что из-за определённых трудностей владельцы животных не смогли их больше содержать, оставив своих питомцев без попечения. Нашлись благодетели, которые помогли нам организовать содержание зверушек. На подворье есть пастбища, земли больше. Теперь есть такой ковчег спасения, где детвора, да и их родители, могут покормить наших меньших братьев, пообщаться с ними. Человек всю жизнь познаёт мир, и взаимодействие человека с животными должно обязательно быть, тогда людям станет проще осознать, что они есть не просто разумные создания Божии, а венец Его творения, и им нужно быть ответственными и милосердными. Даже если мы болеем или какая иная немощь, животинку всё равно надо покормить рано утром, водички налить, ведь она зависима от человека. А мы зависим от Спасителя нашего, от Бога. Такое понимание.

ВАЖНО ИМЕТЬ СВЯЗЬ С ЗЕМЛЁЙ

Нам Господь даёт потрудиться на земле, а это очень важно — иметь связь с землёй, потому что земля — организм живой, её надо любить. Не зря люди, возвращаясь из дальних поездок, целовали родную землю, обращались к ней «Мать-земля». Сейчас отдельная часть общества сквернословит, матерится, ругает грязными словами Матерь Божию, проклинает Матерь-Церковь, свою родную мать и мать-землю. Если человек не покается в этих грехах, земля не будет выносить такого человека, ему не будет продолжения рода. Это очень страшный грех. Когда с благодарностью будем жить, земля будет давать плоды свои, животное будет делиться с нами. Вот, к примеру, молоко. Родились у козочки маленькие, она их кормит, вдобавок человеку отдаёт. А мы потом готовим сыр, творожок, сметанку, сливки и радуемся, потому что Бога благодарим. Раньше в монастырях на праздники ставили большие столы и накрывали всем, чем только было возможно, что было в монастырских трапезных. И, как говорил батюшка Георгий, это делали не для того, чтобы объесться, а чтобы показать: «Господи, у нас всё есть. Ты нам всё дал. Мы благодарны Тебе. Мы рады тому, что Ты нас не забыл».

И ОТВРАЩУ ОТ ВАС БОЛЕЗНИ (ИСХОД, 23: 25)

Заботиться о здоровье, изготавливать мази, настойки нас научил схиархимандрит Георгий (Савва). Его же в своё время этому обучал старец схиархимандрит Боголеп (Церковник, 1890–1974), врачеватель телесных недугов с помощью лекарственных трав. Отец Боголеп общался со святителем Лукой (Войно-Ясенецким), который его очень уважал. Отец Боголеп хорошо знал лекарственные травы и собирал их. От Общества Красного Креста он имел разрешение оказывать медицинскую помощь. Медицинскому деланию отец Георгий (Савва) научился у отца Боголепа в Закарпатском монастыре ещё в детстве. Послушник-отрок ходил со старцем по горам, наставник показывал разные виды трав и учил, как делать мази, настойки, как раз те, какими мы сейчас пользуемся. В настоящее время широко известен монастырский сбор отца Георгия из 16 трав. На самом деле этот сбор составил схиархимандрит Боголеп и научил отца Георгия помогать при лечении

онкологии и других заболеваний. А батюшка потом и нас стал учить.

Все ингредиенты, которые мы используем, натуральные. Делаем в небольших количествах и очень тщательно соблюдаем весь технологический процесс приготовления, чтобы качество препарата было высочайшим. Настойки, мази даём людям, которые к нам приходят с заболеваниями. Знаем, что это человеку поможет, и просто даём средство. Ну а люди потом выражают свою признательность тем, что кто-то помолится за нас, кто-то материально отблагодарит. По-разному бывает. Если смотреть духовно, когда человек приступает к восстановлению телесного здоровья, ему нужно решить свои духовные проблемы: исповедаться, причаститься, избавиться от грубых страшных страстей, которые не угодны Богу. Господь не наказывает человека, просто человек уходит от благодати Божией и попадает в руки разбойников. Вот потому и болеет. Корень болезни — это грех. Поэтому чем можем мы помогаем. Люди есть разные. Кто-то от общей

медицины может получить пользу, а кто-то мается, ему ничего не помогает. По нашему благословию есть фармацевтическая линейка в Краснодаре. Контроль за качеством тщательный. Мы молимся, освящаем эту продукцию. Люди звонят, благодарят за все эти продукты, потому что они доступны и приносят помощь. А мы радуемся, когда человек помощь получает.

МОНАСТЫРЬ — РОДНОЙ ДОМ

Для нас монастырь — это родной дом, где живёт Матерь Божья. Она настоятельница любого монастыря. Она — игуменья Святой Горы Афонской, наших великих обителей, таких как Дивеево, Киево-Печерская Лавра. У Неё удел Иверия — целая страна, Грузия православная.

Про наш монастырь люди говорят, что это святое место. Тут даже воздух другой. Так чувствуют не просто от того, что на входе висит табличка «Монастырь». Ощущают своим внутренним восприятием. А для нас это — дом, где собралась братия, которая имеет единый дух. Они хотят своей жизнью прославить Бога,

чтобы «не нам, Господи, а имени Твоему слава» (Пс. 113: 9). А Господь, Он и так в славе, но видит, что мы его прославляем, и тогда Он частичку Своей благодати, Своей милости и нам подаёт. Как Луна и Солнце отображают отблески света, так и мы, каждый, наполненный духом, молимся Святому Духу. Бог и Святой Дух в грязное сердце не зайдут. Мы приглашаем в молитве: «...прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны», чтобы Дух пришёл в нас, поменял нашу внутреннюю оболочку и чтобы мы стали не только как образ Божий, а ещё хоть немножко подобием Божиим здесь, на земле. Уж если мы приобрели отпечаток Божий, кто нас может разъединить со Христом? Смерть? Нет! Гонения? Нет! Пророк Давид говорит: «Аще сниду во ад, Ты тамо еси» (Пс. 138: 8). Ведь что такое ад для человека, который Божий? Он и там со Христом, он и там будет радоваться. А для грешника, даже будучи в Царстве Небесном, если у него сердце злое, то ему всё равно будет плохо. Поэтому братья стараются своими трудами, своим устроением приблизиться к Богу, и Господь помогает такому человеку.

СЕЛО СОЛОХАУЛ: ИСТОРИЯ СКВОЗЬ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Андрей Сергеевич Кизилов — заведующий сектором истории и археологии лаборатории этносоциальных исследований, старший научный сотрудник, кандидат педагогических наук; Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук» (ФИЦ СЦ РАН), г. Сочи. Автор множества работ по античной и древней истории Большого Сочи.

Игорь Анатольевич Тверитинов — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора историко-культурного наследия лаборатории этносоциальных исследований ФИЦ СЦ РАН, почётный архивист России, заслуженный работник государственной архивной службы Кубани; автор ряда научных статей и работ по истории этнических и социально-экономических процессов в Причерноморье.

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ СЦ РАН FGRW-2024-0002, № госрегистрации 124022000096-2

Село Солохаул и его окрестности, безусловно, можно отнести к числу наиболее живописных и благодатных территорий Большого Сочи, которые издревле привлекали к себе людей. Неслучайно здесь располагается нынешний монастырь «Крестовая пустынь», построенный в конце 1990-х годов по благословению Святейшего Патриарха и решением Священного Синода Русской Православной Церкви.

Помимо великолепных природных угодий окрестности Солохаула имеют уникальное географическое расположение: через эти места проходили и проходят горные тропы, которые соединяют разные уголки Западного Кавказа. Характерным свойством Солохаульского региона является наличие древних коридоров миграций и караванных путей, начиная со времён каменного века. Отмечены эти древние маршруты целым рядом археологических памятников историко-культурного значения разных эпох и разных народов, что подтверждает существующая программа ЮНЕСКО «Шёлковый путь», частью которой является исследование исторических взаимосвязей России и Шёлкового пути [1].

Вплоть до XX века исторические события доказывали значимость пути, проходящего через перевалы Фишт-Оштенского участка к побережью Чёрного моря. Именно здесь, на перевалах, выше по течению реки Шахе, части советских солдат 20-й Горнострелковой дивизии остановили наступление отборных войск фашистского вермахта в 1942 году.

Рассмотрим маршрут, ведущий от перевалов Фишт-Оштенского участка через село Солохаул до реки Псахе (Рис. 1).

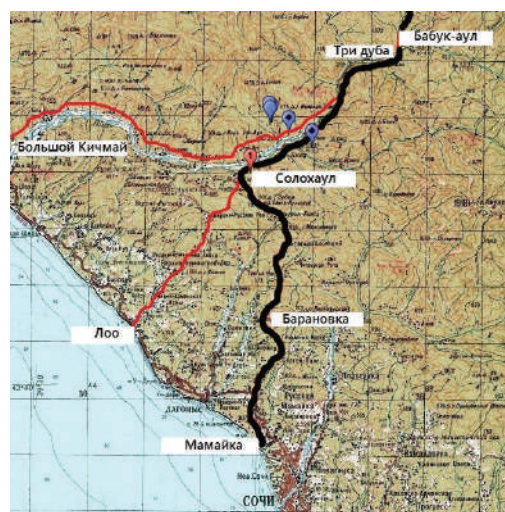

Рис. 1. Караванный путь через село Солохаул — от перевалов Фишт-Оштенского участка до реки Псахе (Мамайка)

Объективными свидетельствами значимости этого направления для миграций и торговых путей являются маркеры, имеющие датировки в сотни и тысячи лет. Это и дольмены в верховьях долины реки Шахе (Рис. 2), и «убыхская» пещера, расположенная на восточном направлении развилки караванного маршрута в направлении побережья Чёрного моря, где конечным пунктом являлась крепость Мамай-Кале.

Рис. 2. Дольмены урочища Три Дуба. Фото К. А. Глазова

Интересным фактом прохождения караванного маршрута от Фишт-Оштенского перехода к морю являются развалины башни в урочище Три Дуба. Описывая развалины башни в Трёх Дубах, важно отметить, что, будучи зафиксированной в реестре охраны объектов культурного наследия, постройка ни разу не была исследована археологами с закладкой шурфов. В данном случае следует полагать, что объект может быть как башней, так и христианской часовней. Горные окрестности Солохаула мало исследованы, и в связи с этим информация путешественников XIX века продолжает оставаться актуальной.

В 1823 году, когда русские едва смогли проникнуть в таинственную глубину черкесских земель, писатель и кавказский военный историк Платон Зубов писал: «У истока р. Шахе находятся развалины древнего города, остатки колонн и другие признаки искусного зодчества, доказывающие, что там некогда обитал народ образованный, ещё более подтверждается таковая догадка между сих развалин находимыми древними монетами и медалями и подаёт повод заключить, что на сем месте существовал город, принадлежавший к греческим поселениям» [2, с. 396].

Продолжая рассматривать маршрут этой стратегической транспортной артерии, отметим, что село Солохаул находится на разветвлении древних караванных троп, ведущих с северного склона Главного Кавказского хребта к приморским факториям. Возле посёлка путь к побережью разделялся на три направления: ветвь, идущую к устью реки Шахе, дорогу на посёлок Лоо и маршрут к устью реки Псахе, где до нашего времени сохранились развалины крепости, известной под названием Мамай-Кале. Узловым объектом на описанном разветвлении караванных потоков является нависающая над посёлком средневековая крепость (Рис. 3) [3].

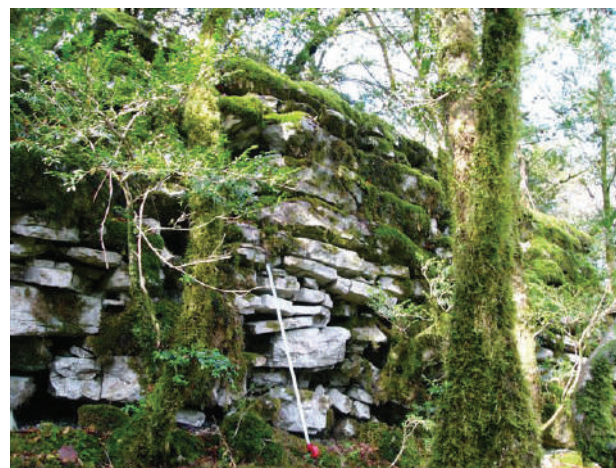

Рис. 3. Солохаульская крепость. Фото М. И. Кудина

Крепость в районе посёлка Солохаул была осмотрена и обмерена осенью 2005 года. Она расположена на высоте 388 м по левому берегу в среднем течении реки Шахе, на выгодной стратегической точке зрения вершине поперечного хребта, который вытянулся с севера на юг между ручьём Скалистым и низиной, где находится Солохаул. Вершина хребта, на которой расположена крепость, представляет собой удобную и ровную площадку, которая была создана искусственно. Площадь, занимаемая цитаделью, составляет примерно 17 × 60 м.

Далее по направлению к морю караванный маршрут выходил к реке Восточный Дагомьс, где егохождение подтверждают найденные возле посёлка Барановка развалины средневекового храма [4]. В феврале 2019 года они были осмотрены и обмерены археологами. Храм

расположен на широкой ровной площадке, на юго-западном отроге горы Пластунской на высоте 430 м над уровнем моря, в 1,2 км к северо-востоку от восточной окраины с. Барановка. К сожалению, остатки храма дошли до нас в сильно повреждённом виде. Размеры церкви невелики. Наружная ширина в алтарной части — 3,9 м. Видимая часть северной стены прослеживается на 0,9 м, южной — до 6 м. Предполагаемая толщина стен достигала 0,6–0,7 м. Наружные размеры храма составляют около 6,3 × 3,9 м, при этом с западной стороны храма читаются остатки площадки или нартекса шириной 3,8 м и длиной 3,2 м, а с восточной — полукруглой апсиды диаметром около 2,3 м. Апсида храма включена в прямоугольный наружный контур, что является характерным для однефных церквей Кавказа.

В первоначальном состоянии однефная церковь у села Барановка по размерам и форме обнаруживает значительное сходство с ближайшим к ней храмом, расположенным в устье реки Агвы, притока реки Сочи. Отсутствие черепицы позволяет предположить, что кровля храма была деревянной. Однефные церкви относятся к самому распространённому типу храмов в Восточном Причерноморье.

Стены храма выполнены из колотых необработанных плит и камней песчаника, выходы которого имеются неподалёку. Алтарная часть храма изнутри была облицована блоками (квадратами) известкового туфа (травертина) (Рис. 4).

Рис. 4. Руины средневекового храма близ села Барановка.
Фото А. С. Кузилова

Этот мягкий камень, легко поддающийся обработке и шлифовке, часто использовался в строительстве других христианских храмов на территории Сочи, датируемых IX–X вв. Минувший храм, маршрут выходил по хребту через посёлок Сергей-Поле к устью реки Псахе.

Если рассмотреть географию исследуемого участка побережья, то можно отметить факт того, что устье реки Псахе с древности было привлекательно для выхода караванных путей как с перевала Фишт-Оштенского участка, так и с перевалов Аишхо и Псеашхо Краснополянского направления. Именно это обстоятельство определило создание в XIX веке недалеко от впадения реки Псахе в море межджиса Черкесии. «Местность эта была густо заселена горцами до крутых подъёмов подходящих сюда горных отрогов; горцы занимали также котловины ущелий, выходящих из гор, и долины речек. Тут был центр населения убыхского племени, где и избрано место для постройки помещений народных собраний. Отсюда имелись прямые сообщения с землями абадзехов и натухайцев и вели также ближайшие пути в соседние общества ахчипсхоу и айгба» [5, с. 43].

Остатки же древней крепости Мамай-Кале сохранились лишь в западной части её бывшей территории (Рис. 5).

В крепости существовал и средневековый христианский храм, который находился в прибрежной её части. В 1886 году крепость западнее устья реки Псахе была исследована археологом В. И. Сизовым, который первым наиболее подробно успел описать её архитектурные особенности [6]. Однако в первых описаниях В. И. Сизова имеются объективные подтверждения факта наличия развалин храма: «Между деревьями у крутого всхода с самого берега моря попадались большие отёсанные плиты известняка» [6]. Это очень характерная деталь, поскольку на территории Мамайки отсутствует известняк как горная порода — всё ущелье практически представляют слои песчаника и мергеля. На сохранившемся в соседнем посёлке Лоо средневековом храме, построенном из песчаника, важные элементы архитектуры

Рис. 5. Развалины крепости Мамай-Кале. Фото А. С. Кизилова

также были изготовлены из привозного белого известняка. Таким образом, благодаря тщательному анализу первоисточников и сохранившемуся археологическому материалу можно с большой долей уверенности полагать, что на территории крепости располагался средневековый христианский храм [7].

Кроме Солохаула большой исторический интерес имеет располагавшийся выше по течению реки Шахе Бабук-Аул (Бабуков аул) — небольшой посёлок на правом берегу долины, в устье р. Беюк. В последний период Кавказской войны здесь находилась резиденция одного из видных предводителей горных убыхов Хаджи Бабукова, чьё родовое имя и отобразилось в рассматриваемом топониме.

В районе Бабук-Аула 13 апреля 1864 года состоялась встреча командующих войсками Даховского отряда генерал-майора В. А. Геймана, двигавшегося со стороны Дагомьса через Солохаул, и Пшехского отряда генерал-майора Н. П. Граббе, прошедшего в труднейших условиях с северного склона через перевал. Сам убыхский предводитель Хаджи Бабуков выехал навстречу русским войскам и изъявил покорность, чтобы предотвратить разорение своих аулов. Бабуков аул был сохранён, здесь намечалось разместить один из линейных батальонов [8, с. 74].

После окончания Кавказской войны аул опустел. По описанию комиссии И. С. Хатисова, работавшей здесь в 1866 году, урочище Бабуков аул представляло собой два террасообразных плато, с трёх сторон окружённых водами рек Шахе, Беюк и Буший. Отсюда шла выючная дорога на Белореченский перевал.

Здесь в 1900 году был образован переселенческий участок Бабук-Аул [9]. Эти подходящие для жизни места после Кавказской войны неоднократно пытались заселить. Однако сообщение с берегом моря по тропе, которая пересекала р. Шахе около 60 раз, а при паводках и зимних снегах становилась совершенно непроходимой, не позволило создать здесь постоянное поселение.

Весной 1911 года участок начали заселять старообрядцы, которые назвали своё село в честь легендарного атамана — Некрасовка. Первая в дореволюционный период партия переселенцев-некрасовцев появилась на Дагомьском рейде 27 мая 1911 года. Старообрядцы прибыли в количестве 616 человек (306 лиц муж. пола) из местечка Хамидие Брусского вилайета Турции, с берегов Мраморного моря [10]. На 1 января 1915 года в Бабук-Ауле проживало 44 семьи староверов (184 человека, из них 99 муж. и 85 жен. пола).

Староверка Гликерия Самсоновна Журавлёва, 1917 г. р., вспоминает: «Родители мои были из старообрядцев, которые приехали из Турции в Россию перед революцией и жили в горах возле Чёрного моря, в Бабук-Ауле. Это было большое село с церковью. Там я и родилась в 1917 году. Потом всё наше село перебралось на Дон» [11, с. 13]. Условия жизни в горах были очень суровые, и в течение 1924 года все старообрядцы из Бабук-Аула, Матросской щели и часть из Имеретинской бухты переселились в количестве 412 человек в Мечетинский район Донского округа [12].

После Гражданской войны, в течение 1923–1924 годов, в Бабук-Ауле поселились кубанские казаки — последователи православной секты имяславцев. В конце 1929 — начале 1930 года все имяславцы были выселены из Бабук-Аула, а их руководители, бывшие белогвардейские офицеры, арестованы. Позднее, в 1930–1932 годах, в Бабук-Ауле появились переселенческие семьи с Украины, которые заняли опустевшие дома имяславцев [13].

После Великой Отечественной войны в Бабук-Ауле непродолжительное время существовал филиал Варданского совхоза. Однако скоро население покинуло Бабук-Аул из-за его удалённости от побережья и отсутствия шоссейных дорог. В 1981 году село Бабук-Аул было сселено

с селом Солохаул. Теперь на территории бывшего посёлка расположен одноимённый кордон Западного отдела Кавказского заповедника [14].

Важным моментом в новой истории Солохаульского сельского округа стало начало выращивания в Солохауле такой субтропической культуры, как чай. В 1901 году в селении Солохаул крестьянин И. А. Кошман (1838–1935) впервые посеял семена чая китайской разновидности, которые он вывез из чайных плантаций К. Попова и А. Соловцова, расположенных в Чакве около Батума [15, с. 336–338]. Здесь Кошман познакомился с методикой выращивания и переработки чая. Полученные знания он с успехом применил на посадках чая в предгорной зоне Сочинского округа. Через 12 лет на Сочинской сельскохозяйственной выставке Кошман продемонстрировал первые образцы русского чая из Солохаула, самого северного чая в мире. Небольшая плантация Кошмана дала толчок для широкого внедрения культуры чая в Сочинском округе — уже к 1917 году чайные участки появились в селениях Тух-Аул, 3-я Рота, Илларионовка и других [16, с. 103].

В целом история села Солохаул тесно связана с историей Кавказа, а его уникальная природа и культурное наследие делают его одним из самых интересных и живописных мест Большого Сочи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Программа «Шёлковый путь». Российская Федерация [электронный ресурс] // ЮНЕСКО: официальный сайт. – URL: <https://ru.unesco.org/silkroad/countries-alongside-silk-road-routes/rossiyskaya-federaciya>.
2. Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Конец XIX – начало XX в. / сост. Я. А. Гордин. – СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2005. – 720 с.
3. Кудин, М. И. Крепость Солохаул [электронный ресурс] / М. И. Кудин // Сочивед. – URL: <http://sochived.info/krepost-solohaul/>.
4. Кудин, М. И. Храм близ села Барановка – новый памятник христианской средневековой архитектуры / М. И. Кудин, К. А. Глазов, А. С. Кизилов // IX Анфимовские чтения по археологии Западного Кавказа. К 110-летию со дня рождения Н. В. Анфимова: материалы Международной археологической конференции (г. Анапа, 29–31 мая 2019 г.). – Краснодар, 2019. – С. 194–197.
5. Смоленский, С. Из воспоминаний кавказца. Десантное дело у Псахе 19-го июля 1862 года [электронный ресурс] / С. Смоленский // Военный сборник. – 1872. – № 9. – С. 415–439. – URL: http://apsnyteka.org/1261-smolensky_s_vospominanya_kavkaztsa.html#2.
6. Сизов, В. И. Восточное побережье Чёрного моря. Археологические экскурсии: отчёт В. Сизова / В. И. Сизов // Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества. Выпуск II / под ред. и с предисл. гр. Уваровой. – Москва: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1889. – 183 с.
7. Кизилов, А. С. Крепость Мамай-Кале: новые данные о планировке и строительной керамике / А. С. Кизилов, К. А. Глазов // XXXII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции по археологии Северного Кавказа, посвящённой 125-летию раскопок Майкопского кургана (Майкоп, 18–23 апреля 2022 г.). – Майкоп: Типография ООО «Качество», 2022. – С. 247–249.
8. Ворошилов В. И. Топонимы Российского Черноморья: история и этнография в географических названиях / В. И. Ворошилов; Русское географическое о-во, Сочинское отд-ние. – Сочи; Майкоп: Качество, 2005. – 264 с.
9. Список переселенческих участков Черноморской губернии с показанием года образования, колонизационной ёмкости и заселённости на 1-е января 1916 года // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 391. – Оп. 6. – Д. 320. – Л. 11.
10. Список переселенческих участков Черноморской губернии с показанием года образования, колонизационной ёмкости и заселённости на 1 января 1916 года // РГИА. – Ф. 391. – Оп. 4. – Д. 562. – Л. 46, 47.
11. Зудин, А. И. Липоване: исторические пути русского старообрядчества / А. И. Зудин // Община старообрядцев-липован Приморско-Ахтарского района: история и культура. – Краснодар, 2006.
12. Муниципальное казённое учреждение города Сочи «Сочинский городской архив» (МКУ «Архив г. Сочи»). – Ф. Р-73. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 38 об., 115 об.
13. Черкасов, А. А. К вопросу об истории православной общины «Имяславцы» в селении Бабук-Аул Сочинского района (1923–1930 гг.) / А. А. Черкасов // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР. К 70-летию голода 1932–1933 годов: материалы региональной научной конференции. – Краснодар, 2004. – С. 138–141.
14. Архивная справка по населённым пунктам Солохаульского сельского округа на 2006 год от 26.04.2006 г. № 347.
15. Вавилов, Н. И. Под тропиками Азии: очерки о путешествиях по тропическим странам Азии с целью изучения их растительности / Н. И. Вавилов, А. Н. Краснов. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1987. – 348 с.
16. Тверитинов, И. А. Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX – начале XX в. / И. А. Тверитинов. – Сочи: РИО СГУТиКД, 2000. – 187 с.

СТЕЛЫ С КРЕСТАМИ

КАК ОДИН ИЗ СИМВОЛОВ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Дмитрий Николаевич Марков — научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения «Сочинский национальный парк»; г. Сочи.

Николай Иванович Марков — эксперт по историко-культурному наследию Федерального государственного бюджетного учреждения «Сочинский национальный парк»; г. Сочи.

Изучавший в начале XX века северо-восточное побережье Чёрного моря А. А. Миллер отмечал, что «южная часть характеризуется остатками капитальных построек: церквей, башен, крепостей, но совершенно иной характер имеет северная часть. Развалины древних храмов здесь очень редки, остатки построек и крепостей встречаются лишь на самом берегу» [1]. Условной границей, разделяющей две территориальные зоны, выступала река Псахе с находившейся в её устье крепостью Мамай-Кале (крепость Мохора), датированной I–XV веками [2].

Далее к северу на побережье известно лишь одно средневековое укрепление (между V и XIV–XV веками), располагавшееся в устье реки Годлик и являвшееся самым крупным объектом фортификации на морском побережье до Таманского полуострова [3]. В X веке южнее его, там, где во II–XII веках обитали саниги во главе с абхазским княжеским родом Лау (Лоовы), фиксируется точно идентифицируемый абхазский памятник — храм Лоо [4].

На протяжении нескольких столетий крепость и крупный крестово-купольный храм являлись своеобразными катализаторами экономической и со-

циальной жизни большой приморской территории, способствовали развитию здесь торговли и распространению христианства.

Данное обстоятельство стало для некоторых современных священнослужителей аргументом в обосновании предположений о месте нахождения Зихской епархии в её поздний период [5].

Впервые упомянутая в VI веке, она просуществовала до XIV века (как митрополия Зихии и Матархи). За это время церковная организация претерпела многочисленные трансформации, выступая как самостоятельной структурой, так и в объединении с кафедрой Матархи на Тамани. В конце XIII века статус епархии был повышен до митрополии. Однако отсутствие сведений о епархиальном центре послужило поводом к появлению различных вариантов о месте его нахождения.

Один из них рассматривает как район локализации средневековую крепость в устье реки Годлик в Лазаревском районе (Рис. 1). Она располагается в местности, которая ещё с древности была хорошо освоена и заселена, что подтверждается археологическим материалом и наличием древних памятников [3]. Рядом с руинами крепости

находится место, издавна именующееся Монаховым, Монаховой Поляной. Топоним также может свидетельствовать о существовании в данном месте духовного центра, о чём сохранились и некоторые местные предания.

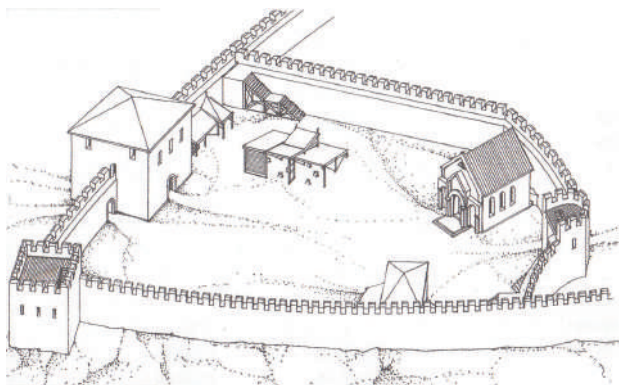

Рис. 1. Крепость Годлик. Цитадель в предполагаемой реконструкции А. Ю. Чемякина. Фото из книги Б. Б. Овчинниковой, С. В. Федякова «Молчаливые свидетели прошлых веков Большого Сочи»

Результаты археологических раскопок на руинах византийского храма в пос. Лоо позволяют выдвигать подобные предположения и в отношении этой крупной церкви того периода. В ходе раскопок установлено, что из-за просчётов строителей и землетрясения в XIII веке на Кавказе постройка XI–XII веков разрушилась и храм перестал быть действующим. Однако к концу этого периода, когда большинство культовых сооружений в Сочинском регионе уже прекращали функционировать, здесь начались восстановительные работы, закончившиеся в начале следующего столетия.

Но, как оказалось, это не было простой реставрацией разрушившегося здания. В частности, в центральной апсиде появилась пристроенная «скамья», которая по высоте и ширине кладки отличалась от подобной конструкции в помещении храма. В алтарной части такой ряд из хорошо подогнанных друг к другу песчаниковых плит, подковообразно проходивший вдоль стены, выполнял функции синтрона (греч. — сопрестоліе — места для духовенства). В его центре, хотя и в разломе, просматривается синтрон (горнее место — место для епископа или других иерархов церкви).

Вероятно, подобное дополнение возникло тогда, когда храм на какое-то время стал центром

Зихийской епархии в связи с повышением её статуса до митрополии и со своим вместительным зданием мог претендовать на центральную роль в ней (XIV век) [5].

Восстановленное культовое сооружение вновь начало использоваться в литургических целях, однако этот период был недолгим (Рис. 2). Но именно это отреставрированное и обновлённое здание, возведённое на месте старого фундамента XI века, сохранилось в руинах до XXI века.

Рис. 2. Храм в посёлке Лоо. Предположительная 3D-реконструкция. Фото И. В. Аборнева

Кроме руин христианских храмов с содержащимися внутри или рядом с ними захоронениями другим материальным свидетельством, подтверждающим христианское влияние в том или ином месте, являются стелы с крестами, имевшими погребальное, «обетное», памятное или другое символическое назначение. Их находки, как правило, совершены на кладбищах близ древних церквей либо на территории крупных некрополей. Иногда они встречаются одиночно в каких-либо знаковых местах для местного населения.

В Карачаево-Черкесии две стелы с крестами находятся возле Шоанинского храма на территории Хумаринского городища среди грунтовых и курганных могильников. Христианские символы на них относятся к «мальтийскому» типу, правда, с более специфической формой нанесённого изображения, и отличаются по внешнему виду каменной основы.

Одна выполнена в виде узкого трапециевидного блока с заострённой верхней частью и сделанной ниже выборкой прямоугольной формы, составляющей более половины общей высоты плиты (Рис. 3, 1). Внутри неё вырезан рельефный крест с боковыми и верхней лопастями, обладающими одинаковой формой и размерами. Нижний луч сильно вытянут относительно остальных и превышает в три раза по длине противоположный верхний.

Другой памятник отличается монументальностью. Это огромная вертикально стоящая плита из серого песчаника высотой около трёх метров, водружённая на скалистый выступ около аула Хумара. Она обработана со всех сторон и по своему виду напоминает половину сильно вытянутого эллипса с заострённой верхней частью, как у менгира. Вверху рельефно высечен аналогичный крест с лопастями примерно одинаковой длины, но с зауженными боковыми ветвями (Рис. 3, 2). Нижний конец видоизменён и представляет собой выпуклое основание прямоугольной формы, уходящее в землю. Христианский символ умело вкомпонован в плоскость стелы и сверху обрамлён полукругом, тоже рельефным [7, с. 140].

Рис. 3. Каменные стелы с изображениями крестов, обнаруженные на территории Хумаринского городища возле Шоанинского храма: 1. Стела с вписанным в прямоугольную нишу крестом и стела с рельефным изображением креста. Фото из архивов Е. Д. Фелицына. 2. Стела с рельефным изображением креста, современное состояние. Фото из открытых источников

Менгирная составляющая стел характерна только для данной местности. В этом же регионе найденный в урочище Верхний Архыз крупный фрагмент стелы из мелкозернистого песчаника указывает на обычные средние размеры и прямоугольную форму. Высеченный на ней крест вытянут по вертикали, с перекладиной в верхней части (Рис. 4). Правый и левый

Рис. 4. Каменная стела с рельефным изображением креста из окрестностей посёлка Архыз в Карачаево-Черкесии. Фото Л. Э. Голубева

рукава укорочены по сравнению с верхней и нижней лопастями, которые имеют расширения на концах и слегка суживаются к средокрестию. Специфику изделия дополняет и не часто встречающаяся выпуклая форма креста «мальтийского» типа. Возможно, оно выполняло функции так называемого «обетного» креста [8].

В Пятигорском музее каменных древностей хранится экспонат, найденный у поселения Козьи Скалы, у юго-восточного склона горы Бештау (Рис. 5). Эта плита песчаника отличается от трёх первых прежде всего закруглённой верхней частью. Нижняя половина заужена по сравнению с верхней, где выбито врезное углубление круглой формы с выполненным внутри рельефным крестом такого же типа с одинаковой длиной лопастей. Они имеют форму равносторонних треугольников, перекрывающихся в средокрестии.

Рис. 5. Каменная стела с рельефным изображением равностороннего креста. Находится в экспозиции Пятигорского музея каменных древностей. Фото из открытых источников

Все вышеперечисленные стелы не имели погребального назначения, а, скорее всего, являлись ритуальными и мемориальными знаками с нанесённым на них христианским символом. Но значимость их в том, что они указывают на присутствие христианского влияния в этой местности в средневековый период.

И всё же основное число памятников с крестами найдено на захоронениях, причём не обязательно это должны быть христианские некрополи. Большой Шапсугский могильник в Абинском районе Краснодарского края на протяжении нескольких сотен лет использовался населением для захоронений, и со времени раннего Средневековья здесь образовалось свыше тысячи погребений. Присутствие среди них христианских могил указывает не только на распространение христианства, но и на веротерпимость местных племён. Число сохранившихся здесь стел вместе с перемещёнными в музейные учреждения Краснодарского края во много раз превышает количество мемориальных плит с крестами, обнаруженных в соседних регионах Кавказа.

Одно из надгробий, экспонирующееся в Абинском историко-краеведческом музее, представляет собой блок неправильной подпрямоугольной формы, на котором достаточно грубо выполнен врезной «мальтийский» крест (Рис. 6) [9]. Его лучи имеют форму вытянутых треугольников, вершины которых, не пересекаясь, сходятся в точке средокрестия. Верхний — наиболее короткий, боковые несколько длиннее. Высота нижнего элемента более чем в два раза превосходит высоту верхнего луча.

Рис. 6. Каменная стела с вписанным изображением «мальтийского» креста из Большого Шапсугского могильника, находится в Абинском историко-краеведческом музее. Фото из открытых источников

Все изображения на стелах в Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике имени Е. Д. Фелицына относятся к такому же типу. На одной «врезным» способом в верхней части размещено сразу три креста. Они приблизительно одного и того же размера и формы и размещены симметрично: два сверху и один ниже. Боковые лучи несколько короче остальных, причём все имеют выраженные расширения на концах и сужаются к средокрестию. Нижние лучи, в отличие от многих других, не удлинены, но всё же немного больше верхних.

Примерно такой же вид вытянутых треугольников и врезное исполнение имеет христианский символ, нанесённый на другую плиту неправильной подпрямоугольной формы. С ним несколько различается ещё один музейный экспонат — в виде прямоугольного блока, на поверхности которого высечен крест, но уже рельефно (Рис. 7). У него такая же форма лучей со слегка закруглёнными основаниями и накладывающимися друг на друга вершинами в средокрестии. Однако боковые лучи здесь короче двух других, а верхний, наоборот, чуть длиннее нижнего. Ещё один объект с теми же конструктивными параметрами экспонируется в зале музея внутри помещения.

Рис. 7. Одна из стел, представленных в экспозиции ГБУК КК «КГИАМЗ им. Е. Д. Фелицына». Фото Е. Г. Говядовой

Все каменные стелы с крестами имеют отношение к одному району, который в ранне-средневековый период называли Западной Аланией. После принятия в X веке правителем Аланского государства христианства оно в XI–XII веках получило здесь массовое распространение [8].

Религиозная политика в рамках государства вырабатывала определённые общие требования и подходы к церковной жизни, включая и изображения христианских символов. Возможно, поэтому обнаруженные стелы с крестами различного назначения в той или иной степени повторяют форму креста, который принято называть «мальтийским», только с удлинённой нижней ветвью и расширяющимися на разную величину лопастями.

Но «мальтийские» кресты на стелах характерны не только для данного региона. Надгробия с ними встречаются в местах проживания средневекового населения Северо-Восточного Причерноморья. Целая серия таких плит хранится в Анапском археологическом музее (Рис. 8). Сюда они доставлены с древнего христианского некрополя в окрестностях Анапы, у пос. Уташ [10, с. 18], где, вероятно, находилась церковь [11].

Рис. 8. Плита с крестом из экспозиции Анапского археологического музея. Фото из Государственного каталога Музейного фонда РФ (<https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-museum-exhibits/4/40076590>)

Каменные конструкции отличает однообразный стиль, который хорошо прослеживается на одной из найденных в раскопанном могильнике стел. Она выполнена в каменной блоке прямоугольной, вытянутой по вертикали формы, закруглённой в верхней части. Соосно этому закруглению выполнен рельефный крест, вписанный в круг, при этом его поверхность совпадает с плоскостью плиты, а рельеф символа образуется границами врезанного круга и врезанными узкими ланцетовидными промежутками между лопастями. Их наружные грани закруглены и вписаны в круг

обрамления. Под крестом — треугольный выступ вершиной вниз; пространство между крестом и основанием оконтурено бортиком, в нижней части имеется прямоугольная рельефная рамка.

Подавляющее большинство знаков христианства на каменных стелах имеют «врезное» исполнение. Рельефные (выпуклые) силуэты встречаются крайне редко и причина, скорее всего, заключается в более сложной технологии изготовления, поскольку для этого приходилось стачивать верхний слой камня на лицевой стороне, что весьма трудоёмко.

В целом же христианские символы на каменных изделиях с незначительными вариациями (слегка расширяющимися концами и удлинённой нижней ветвью) были широко распространены в христианском мире начиная с VI–VII веков. Они хорошо известны по находкам в Крыму, где датируются очень широко — от IV до XIV века [12]. Их изображения встречаются на памятниках XVII–XIX веков даже на такой территории, как Дагестан [8].

«Мальтийский» крест — лишь один из видов христианской символики, и до последнего времени только он присутствовал как культовое изображение на обнаруженных каменных стелах. Другая древнейшая форма — равносторонний православный крест, — бывшая в употреблении уже у первых христиан, ранее не встречалась [13]. Лишь недавно подобный символ на каменной плите найден на окраине посёлка Зубова Щель в Лазаревском районе города Сочи.

Селение располагается на расстоянии пяти километров от крепости в устье реки Годлик и двадцати — от руин византийского храма в пос. Лоо, то есть территориально оно находилось внутри «хорошо освоенного и заселённого района» между двумя крупными средневековыми сооружениями Сочинского региона. Почвенно-климатические условия долины реки Чемитоквадже позволяли местному населению активно заниматься сельским хозяйством, особенно выращиванием разнообразных субтропических культур. Продукция

сбывалась в крепость, которая на протяжении не менее десяти столетий [5] активно влияла на жизнь окружающего населения, являясь важным торговым центром. Хозяйственные связи и миссионерская деятельность, развернувшаяся после постройки большого христианского храма, несомненно, способствовали проникновению нового религиозного сознания. Поэтому находка на окраине селения Зубова Щель такого символа принадлежности к христианству, каким является надгробная плита с крестом, имеет вполне реальное обоснование. Новая вера, хотя и менее активно, чем на юге, находила сторонников и в северной зоне региона.

Стела была обнаружена на левом берегу реки Чужой, при слиянии которой с другим водным потоком, Чимит, образуется главная река межгорной долины [14]. Организованная научная экспедиция осуществила обследование территории и самого объекта, установила его параметры, назначение и нынешнее состояние, а также особенности высеченного архитектурного элемента в виде креста.

Место, где он находится, представляет собой небольшую заросшую грабом и грабинником надпойменную террасу рядом с лесной дорогой, ведущей в каньон Прохладный. Участок треугольной формы, протяжённостью 40 м и шириною в основании 20 м, занят курганным могильником из одиннадцати насыпей с обкладкой из крупных булыжников.

Его восточная оконечность упирается в край обрывистого, высотой 2,2 м, изгиба русла реки. Небольшой блок из серого песчаника подпрямоугольной формы был зафиксирован в горизонтальном положении под кроной высокого дерева с ориентацией по линии северо-восток — юго-запад с азимутом 30 градусов. Длина предмета достигала 1,06 м, ширина обращённой на восточную сторону части составляла 50 см, западная сужалась до 0,45 м. Из-за сколов на обеих сторонах (по углам) торцевые грани сохранились соответственно на ширину 0,25 и 0,20 м. Толщина плиты оценивается от 0,17 до 0,20 м.

Обработка изделия производилась инструментом типа рубила с шириною лезвия около 4,5–5 см. Его сохранившиеся следы расположены в виде полухаотичной ёлочки.

Центральным элементом стелы выступает высеченное на расстоянии 65 см от восточной грани рельефное изображение христианского креста (Рис. 9). Его лучи по линии восток-запад имеют длину 18 см, по линии север-юг — 15,5 см. Их ширина составляет 3,5–4,5 см, западный заужен до 3,5 см. Южный луч имеет длину 5 см, восточный — 6,5 см, западный — 7 и северный — 6,5 см.

Рис. 9. Древняя стела-плита с равносоставленным православным крестом. Фото К. А. Глазова

С большой долей вероятности можно считать, что он задумывался как равносоставленный православный крест — с четырьмя равными друг другу по длине сторонами, а некоторые изменения параметров произошли в процессе обработки камня с целью получения выпуклого и качественного барельефа [13], выступающего над поверхностью плиты на 1,5 см.

Нахождение предмета с таким символом на территории курганного захоронения однозначно относит его к погребальным конструкциям и даёт основание проводить аналогию с Большим Шапсугским могильником, где христианские погребения располагаются по соседству с языческими (Рис. 10).

Надгробье с не встречавшейся ранее формой креста и его рельефное (выпуклое) исполнение, по мнению кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника отдела фондов

Рис. 10. Курганная группа на левом берегу реки Чужой с обнаруженной плитой с изображением равностороннего креста.
Фото Д. Н. Маркова

Анапского археологического музея А. М. Новичихина, вызывает интерес. Одновременно возникает вопрос, почему на большой территории, включая и Абхазию, в средневековый период на христианских стелах высекался исключительно «мальтийский» крест, а другая форма христианского символа — равносторонний православный крест — найдена лишь в единственном варианте? Ответ на него могут дать дальнейшие исследования, и прежде всего в Сочинском регионе.

В предолимпийский период в его южной, христианизированной в Средневековье, части территории археологическими экспедициями обнаружены плиты с изображениями крестов других типов и форм. Одно место находится на левом берегу реки Мзымты, недалеко от южной окраины села Ахштырь. Здесь в лесном массиве найдена площадка, где, по предположению археологов, располагалось средневеко-

вое капище XIII–XIV веков [15]. Оно включало шесть грубо обработанных плит из серого песчаника, две из которых имели крестообразные символы. На верхней половине одной из них прочерчен крест, основа и перекладина которого состоят из двух хорошо заметных линий.

Побывавший на Кавказе английский путешественник Эдмонд Спенсер в своих исследованиях приводит свидетельства о наличии среди адыгов «андреевских» крестов (косой крест, на котором был распят Андрей Первозванный) [16, с. 106]. Местные жители утверждали, что «этот святой, или его последователи, обратили жителей в христианство...» [17].

На другой плите изображён схематический рисунок одномачтового судна размерами 23 × 20 см с органично вписанной в него надписью ΡΣΝΟΣ, составленной из букв греческого

алфавита (Рис. 11). По оценке специалистов, она могла обозначать слово **ΧΡΙΣΤΙΑΝΟΣ**, что переводится с греческого как христианин. А буквы в корабле подразумевают распространение греками-миссионерами своей религии на Черноморском побережье.

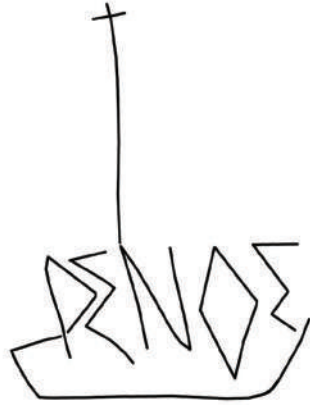

Рис. 11. Вертикально стоящая стела, на которой выбит схематический рисунок судна с мачтой в виде креста и слова, составленного из букв греческого алфавита.
Фото Д. Н. Маркова

Пропуск гласных букв при написании текста в тот период был довольно распространённым явлением. Первая согласная буква **Χ**, возможно, прикладывалась сверху, а буква **Τ**, поднятая над словом, изображала две функции: мачты и простейшего креста — как основного символа христианской веры. Предположительно такая стела могла являться своеобразным надгробным камнем и указывать на то, что здесь захоронен христианин [18].

Находившийся поблизости трёхметровый «культовый камень» с жёлобом указывал на возврат населения к языческим верованиям и совершаемым жертвоприношениям. В то же время память о Христовой вере ещё продолжала жить в умах многих людей, а её упрощённое восприятие выражалось в виде стел с крестами и схематическим изображением рыбы — ещё одним символом христианства, имеющемся на третьей плите.

Подобные рисунки на стелах имеют аналогии и в других местах обитания христианизированного средневекового населения Западного Причерноморья [15].

Православная вера охватывала широкий круг людей и существовала длительный истори-

ческий период (4–5 столетий). Процесс её постепенного угасания относится к развитому и позднему Средневековью, хотя хронологические рамки нуждаются в определённых уточнениях. Заметно повлияло на него ослабление Византийской империи, а затем и её гибель после падение Константинополя в 1453 году.

Нарушение, а затем и прекращение связей с духовной митрополией привело к ликвидации в конце XIV века Зихской (как митрополии Зихии и Матархи), а затем и Аланской епархий, правда, в более поздние сроки. Данные обстоятельства не привели к мгновенному исчезновению христианства, тем не менее они предопределили изменение религиозной картины в регионах, выразившееся в возвращении населения к старым языческим верованиям и обрядам захоронения.

От периода бытования православной традиции в вышеназванных районах сохранилось немалое количество разнообразных памятников в виде руин средневековых храмов, надгробий, поклонных крестов, антропоморфных изваяний с христианскими символами, а также стел с христианскими знаками, рисунками и надписями.

В силу разных причин этого христианского наследия с каждым десятилетием становится всё меньше. Одни памятники разрушаются вследствие природных воздействий и катаклизмов, другие — по вине людей либо из-за их невнимания. Для сохранения объектов христианской культуры средневекового периода требуются не только их систематизация и каталогизация, но и более углубленное изучение, научное комментирование, а также фиксация всех уцелевших сооружений и предметов в фотоснимках и чертежах.

Что касается стелы с равносторонним православным крестом, то можно не сомневаться, что её вряд ли постигнет подобная печальная участь. Место, где она находится, расположено рядом с территорией Головинского лесничества Сочинского национального парка. Его руководители участковый лесничий М. Р. Кобж

и помощник лесничего Р. Ю. Абрегов не только знают о ней, но и следят за её сохранностью. Авторы выражают признательность своим коллегам за гражданскую позицию, за верность памяти предков и заботу об этом уникальном объекте с древним христианским символом на средневековом кладбище на окраине селения Зубова Щель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Миллер, А. А. Разведки на Черноморском побережье Кавказа / А. А. Миллер // Известия императорской археологической комиссии. – Вып. 33. – СПб., 1909. – С. 71–102.
2. Василенко, Д. Э. Археологические исследования остатков крепости Мамай-Кале (Центральный район г. Сочи) / Д. Э. Василенко // Древности Кубани (Вып. 22). Н. В. Анфимов — жизнь в науке (к 100-летию со дня рождения выдающегося российского археолога): материалы круглого стола (г. Краснодар, 29 мая 2009 г.). – Краснодар, 2010. – С. 40–44.
3. Пиголь, П. Византийское наследие Большого Сочи / П. Пиголь // Духовное наследие Византии и Афона в истории и культуре России: сборник научных трудов и материалов XXVI Международных Рождественских образовательных чтений 2018 года. Направление «Жизнь Церкви и святоотеческое наследие», Москва, 24–26 января 2018 года / ответственный редактор О. В. Розина. – М.: Московский государственный областной университет, 2018. – С. 90–94.
4. Виноградов, А. Ю. Зихия / А. Ю. Виноградов // Православная энциклопедия. Т. 20. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. – С. 186–192.
5. Овчинникова, Б. Б. По следам открытий уральских археологов во второй половине XX столетия / Б. Б. Овчинникова, С. В. Федяков // Молчаливые свидетели прошлых веков Большого Сочи (по материалам археологических исследований в 80–90-е гг. XX в.). – Екатеринбург, 2022. – С. 56–95.
6. Марков, Н. И. По следам древней христианской колонизации (византийские базилики на территории Сочинского национального парка) / Н. И. Марков, Д. Н. Марков. – Сочи: ООО «Печатный двор», 2015. – 29 с.
7. Фелицын, Е. Д. Описание каменных крестов, столбов и статуй / Е. Д. Фелицын, Г. И. Кулаковский // Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Императорского Московского Археологического Общества, снаряжённые на Высочайше дарованные средства / под ред. и с предисл. гр. Уваровой. – Вып. 7 – М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1898. – 175 с.
8. Голубев, Л. Э. Каменная стела с изображением креста из окрестностей посёлка Архыз в Карачаево-Черкесии / Л. Э. Голубев, Л. А. Долечек, С. Н. Малахов, А. В. Пьянков // Православие в истории и культуре Северного Кавказа: материалы VI Международных Свято-Игнатиевских чтений. – Вып. 1. – Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2014. – С. 31–37.
9. Абинский историко-краеведческий музей [электронный ресурс]. – URL: <https://kolhozcity.livejournal.com/5037.html> (дата обращения: 11.04.2024).
10. Вашкова, К. Археолого-географическое обследование Таманского полуострова / К. Вашкова, Н. Рунина // Сборник научного археологического кружка при МГУ. – Вып. 5. – М.: МГУ, 1928. – С. 3–21.
11. Новичихин, А. М. Два письма А. И. Салову: к истории изучения христианских древностей Анапы / А. М. Новичихин // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. III: материалы Международной научной конференции, посвящённой 105-летию со дня рождения краеведа Михаила Николаевича Ложкина / науч. редактор С. Н. Малахов, составитель С. Г. Немченко. – Армавир: Издатель Шурыгин В. Е., 2015. – С. 73–77.
12. Салов, А. И. Материалы для археологической карты Анапского района / А. И. Салов // Краткие сообщения Института археологии. – Вып. 159. – Москва: Наука, 1979. – С. 98–103.
13. Кизилов, А. С. Средневековая христианизация Черноморского побережья – Туапсе–Лазаревское. Факты археологии и этнографии / А. С. Кизилов // Ортодоксия: Вестник Сочинской епархии. – Сочи, 2023. – № 2 (8). – С. 69–75.
14. Река Чимит [электронный ресурс] // Государственный водный реестр. – URL: <https://textual.ru/gvt/index.php?card=172818&bo=0&tb=0&subb=0&her=0&wot=0&name=%F7%E8%EC%E8%F2&loc=> (дата обращения: 11.04.2024).
15. Крюков, Д. С. Научный отчёт «Археологические разведки в Адлерском районе г.-к. Сочи в зонах строительства объектов» / Д. С. Крюков // Архив управления по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края. – № 300. – Краснодар, 2012. – С. 37–43.
16. Спенсер, Э. Путешествие в Черкесию / Э. Спенсер; предисловие, перевод и комментарии Н. Нефляшевой. – Майкоп: РИПО «Адыгея», 1994. – 153 с.
17. Остапенко, Р. А. Элементы христианства в культуре адыгов по данным этнографических, лингвистических и археологических источников / Р. А. Остапенко // Наследие веков. – 2019. – № 1. – С. 78–97.
18. Ананиади, И. С. Информационное письмо СГГО «Греческое общество» п. Красная поляна «Патрида» / И. С. Ананиади // ФГБУ «Сочинский национальный парк», 2016.

В Е Р А

«ДА БУДУТ ВСЕ ЕДИНО...» 43
ДОГМАТ О ЕДИНСТВЕ ИПОСТАСЕЙ ТРОИЦЫ
И ЕГО СВЯЗЬ С УЧЕНИЕМ О ЕДИНСТВЕ
ИПОСТАСЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОДА

Киприан Шахбазян

ТРОИЦКАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА 51

Иерей Владимир Саркисянц

ХРИСТИАНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ДОБРОДЕТЕЛЬ 55
В ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ ТРАДИЦИЯХ

Диакон Сергей Воронин

Мозаика Киприана Шахбазяна

«ДА БУДУТ ВСЕ ЕДИНО...»

ДОГМАТ О ЕДИНСТВЕ ИПОСТАСЕЙ ТРОИЦЫ И ЕГО СВЯЗЬ С УЧЕНИЕМ О ЕДИНСТВЕ ИПОСТАСЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОДА

Киприан Геворкович Шахбазян – редактор раздела «Вера» журнала «Ортодоксия. Вестник Сочинской епархии»; иконописец.

Некоторое время назад я, разговаривая со своим крестником Ваней, объяснял, что догматы Церкви не являются предметом отвлечённого теоретизирования, а необходимы нам для понимания пути спасения. Сослался на свою статью, где говорится, что богословие — это не игра ума, а ответы на вопросы о спасении: «Кто кого от чего и каким путём спасает?» [3]. Крестник же спросил у меня, введя в растерянность, для чего нам понимание догмата о единстве Троицы? К своему стыду, я не смог ответить достаточно точно и внятно. Более того, я понял, что упустил ещё один вопрос, который необходимо должен получить догматический ответ. Данная статья — ответ в первую очередь моему крестнику, но также всем, кто, подобно ему, спрашивает: «А какое отношение к нам, к нашему спасению, имеет понимание догмата о единстве Троицы?».

Чтобы правильно поставить вопрос и найти ответ, вначале нам надо понять, в чём усматривается сходство и в чём — различие, когда говорится о единстве Ипостасей Троицы и единстве человеческих ипостасей.

Вот что говорит свт. Григорий Богослов:

«У нас один Бог, потому что Божество одно. И к Единому возводятся сущие от Бога, хотя и веруются в Трёх; потому

что как Один не больше, так и Другой не меньше есть Бог; и Один не прежде, и Другой не после: Они и хотением не отделяются, и по силе не делятся; и всё то не имеет места, что бывает в вещах делимых. Напротив, если выразиться короче, Божество в Разделённых неделимо, как в трёх солнцах, которые заключены одно в другом (здесь и далее все выделения в цитатах полужирным принадлежат мне. — Авт.), одно растворение света. <...>

Скажут: „Что ж? Не одно ли Божество и у язычников, как учат те из них, которые совершеннее других любознательствовали? И у нас целый род — одно человечество. Однако же у язычников богов, как и у нас людей, — много, а не один“. Но там, хотя общность и имеет **единство, усматриваемое, впрочем, мысленно**, однако ж отдельных [людей] много, и они разделены между собою временем, страстями и силою. Ибо мы не только сложны, но и противоположны, как друг другу, так и самим себе <...> Напротив того, каждое из Них (Лиц Божества. — Авт.), по тождеству сущности и силы, **имеет такое же единство с Соединённым, как и с самим Собою**» (Слово 31. О святом Духе) [т. с. 382]. (Перевод несколько уточнён. — Авт.)

Совершенно согласно со святителем учит прп. Иоанн Дамаскин:

«Следует же знать, что одно — усматривается на деле, и другое — словом

и примышлением. Итак, **во всех созданиях различие лиц усматривается на деле** — ведь Пётр на [самом] деле созерцается отличным от Павла. **Общность же, и связь, и единство созерцается словом и примышлением.** Ибо мы умом постигаем, что Пётр и Павел одной и той же природы, имеют одно общее естество. Ибо каждый из них — животное разумное, смертное; и каждый есть плоть, одушевлённая душою, как разумной, так и одарённой рассудительностью. **Итак, эта общая природа постигается умом; ибо ипостаси не существуют одна в другой,** но каждая особо и порознь, т. е. сама по себе, и каждая имеет много такого, чем одна от другой отличается. Ибо они и местом отделяются, и временем различаются, и отличаются умом, силой, видом или образом, нравом, темпераментом, достоинством, поведением и всеми характеристическими свойствами; более же всего тем, **что существуют не одна в другой, но отдельно;** поэтому и говорится: два, три человека и многие.

Это же можно видеть и во всей твари; но в Святой и пресущественной, и высшей всего, и непостижимой Троице иное; ибо здесь общность и единство усматриваются, на самом деле, по причине совечности лиц и тождества их сущности, действия и воли, по причине согласия познавательной способности и тождества власти и силы, и благости — я не сказал: подобия, но тождества — также единства происхождения движения, потому что одна сущность, одна благость, одна сила, одно хотение, одно действие, одна власть; одно и то же, не три, подобные одно другому, но одно и то же движение трёх ипостасей; **ибо каждая из них едина есть с другой, не менее как с самой собою;** ибо Отец и Сын и Святой Дух во всём едины, кроме нерождённости, рождения и исхождения, мыслью же разделённое, ибо мы знаем единого Бога, но замечаем мыслью различие только по свойствам, т. е. отчеству, сыновству и исхождению, как различаем причину, зависящее от причины и совершенство ипостаси, или образ бытия. Ибо в отношении к неописуемому Божеству мы не можем говорить ни о местном расстоянии, как в отношении к нам, потому что **ипостаси находятся одна в другой,** не сливаясь, впрочем, но соединяясь, по слову Господа, сказавшего: **Аз во Отце и Отец во Мне** (Ин. 14, 11), —

ни о различии хотения, или мысли, или действия, или силы, или чего другого, что производит в нас действительное и совершенное разделение. Поэтому об Отце, Сыне и Святом Духе говорим не как о трёх Богах, но, вернее, как об едином Боге» (Точное изложение православной веры, 8) [3, с. 172–173].

Попытаемся понять сказанное. Сначала рассмотрим, в чём в приведённых цитатах усматривается сходство. Очевидно, что и о Троице, и о человечестве говорится, что как Ипостаси Троицы имеют общность Друг с Другом, так и человеческие ипостаси. Эта общность состоит в том, что как Ипостаси Троицы имеют общую тождественную божественную сущность, так и человеческие ипостаси имеют общую человеческую сущность. Но что такое «сущность» и что такое «ипостась»? Прп. Иоанн, основываясь на учении свв. отцов, говорит:

«...> природа, согласно святым отцам, есть общий и неопределённый, то есть наиболее видовой вид, как человек, конь, бык, а ипостась — частность, существующая сама по себе, как Пётр, Павел, Иоанн. Ибо природа есть общность, охватывающая многих <...> А ипостась есть некая сущность вместе с привходящими свойствами, действительно и на деле получившая в удел самостоятельное существование отдельно и обособленно от прочих ипостасей, нечто сообщающееся с индивидами (ἀπόμοις) того вида по определению природы, но имеющее различие с подобными себе по виду и природе в некоторых привходящих и отличительных особенностях» (О свойствах двух природ во Христе, 4) [4, с. 84–85].

Как видим, прп. Иоанн, следуя свв. отцам, использует слова «сущность» и «природа» как термины, имеющие одно значение. Вместе с тем он разъясняет, каково же значение этих слов:

«...святые отцы, отказавшись от пространных словопрений, общее и о многих предметах высказываемое, т. е. низший вид, называли сущностью (οὐσίαν), природою (φύσιν) и формой (μορφήν), — например, ангела, человека, собаку и т. п.» (Философские главы, 31) [3, с. 84].

Итак, «сущностью» («природой») свв. отцы называют **общую форму (μορφήν)**, то есть тож-

дественное устройство всех ипостасей вида, обнаруживающееся в общих свойствах. А «ипостась» характеризуется ещё и особенностями. Когда мы говорим о виде «человек» вообще, то так мы описываем общие всем людям свойства, а когда говорим о конкретном человеке, то описываем его особенности: рост, форму головы, цвет глаз, волос, душевные качества, особенности ума и так далее. Причём то, что это именно человек, нам понятно из того, что он имеет **человеческую** — общую всем людям — форму, устройство.

При этом очень важно для нас в контексте данной темы, что прп. Иоанн Дамаскин проводит прямую аналогию в понимании названных терминов применительно и к человеку, и к Богу:

«Итак, что сущность и другое — ипостась, мы сказали многократно, а также и о том, что сущность обозначает вид общий и вмещающий в себе однородные ипостаси, как, например: Бог, человек; ипостась же обозначает неделимое существо (*ἁπομον*), то есть Отца, Сына, Святого Духа, Петра, Павла» (Точное изложение православной веры, 48) [3, с. 240].

Но то, что и Ипостаси Троицы и человеческие ипостаси единосущны в одном и том же смысле, не означает, будто различия в понимании общности Троицы и человечества не существует. В приведённых выше текстах свт. Григорий и прп. Иоанн прямо указывают, что есть не менее важное, чем сходство, различие: человеческие ипостаси существуют отдельно друг от друга, «они и местом отделяются, и временем различаются, и отличаются умом, силой, видом или образом, нравом, темпераментом, достоинством, поведением и всеми характеристическими свойствами; более же всего тем, что **существуют не одна в другой, но отдельно**», тогда как **Ипостаси Троицы пребывают взаимно Одна в Другой, каждая Ипостась имеет единство с Другой такое же, как с Самой Собою**. Прп. Иоанн для подтверждения этого учения приводит слова Самого Христа: **Аз во Отце и Отец во Мне**.

Однако эти приведённые прп. Иоанном слова сказаны Христом не для того лишь, чтобы мы увидели великую разницу между единством

Троицы и нашей человеческой разделённостью. В главе семнадцатой Евангелия от Иоанна мы видим, что Спаситель вновь говорит о том же, но уже в виде прошения к Отцу: **Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня** (Ин. 17: 21–23). Спросим, не идёт ли в этом прошении речь о некоей возможности преодоления этого нашего разделения?

Свт. Кирилл Александрийский говорит так:

«Содержание же прошения не считал нужным оставить неясным для нас, чтобы чрез это мы узнали, какими надлежит нам быть и какой стезёю праведности идти к исполнению Его воли. Какое же это прошение и в чём оно состоит? Чтобы, говорит, одно были, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, да в нас одно будут. Итак, **просит союза любви, единомыслия и мира — союза, приводящего верующих к духовному единству, так что согласное во всём и нераздельно единоедушное единение отражает черты природного и существенного единства, мыслимого в Отце и Сыне**» [6, с. 753].

Далее святитель уточняет:

«Впрочем, этот союз любви между нами и сила единомыслия отнюдь, конечно, не доходят до такой нераздельности, какую имеют Отец и Сын, сохраняя единство в тождестве сущности. Здесь мыслится единство природное, истинное и созерцаемое в самом существовании, а там — **внешний вид и подражание истинному единству**. В самом деле, разве оттиски могут быть совершенно равны печатям? Так и отражение истины в нашем умопредставлении не тождественно с самою истиною, но хотя является в одинаковом (внешнем) виде, однако ж имеет и немалое различие» [6, с. 753].

Свт. Кирилл говорит, что Спаситель просит о единстве, подразумевающим не просто видовую общность человечества, но **о новом единстве — в Церкви**:

«Христос, взяв существенное единство, какое Отец имеет с Ним, а Он с Своей стороны с Отцом, — **желает объединяться некоторым образом и нам друг с другом, очевидно так же, как Святая и Единосущная Троица, так что одним мыслится всё тело Церкви, восходящее во Христе чрез соитие и соединение двух народов в состав одного совершенного.** <...> Это и совершено тем, что уверовавшие во Христа имеют **единодушие между собою и усвоили как бы одно сердце, чрез всецелое сходство в религии, послушание в вере и добролюбивый ум**» [6, с. 754–755].

Вместе с тем свт. Кирилл не считает вполне достаточным и это своё объяснение:

«Уже в предшествующих рассуждениях мы не без основания говорили, что образ Божественного единства и существенное тожество и **совершеннейшее взаимопроникновение** Святой Троицы должно находить отражение в единении единомыслия и единодушия верующих. Здесь же постараемся показать уже и природное единство, которым мы друг с другом и все с Богом связываемся, **быть может, не без единства телесного**, разумею друг с другом, хотя и отделяемся различием тел, так как каждый из нас как бы заключается в своей границе и ипостаси. Так, например, Пётр не может быть и называться Павлом, а Павел, в свою очередь, Петром, хотя в отношении единства чрез Христа оба они мыслятся как одно.

Итак, при исповедании природного единства у Отца и Сына и, очевидно, у Святого Духа — ведь верою принимается и прославляется одно Божество во Святой Троице — **мы должны опять рассмотреть, каким образом и мы сами оказываемся одно и друг с другом, как телесно, так и духовно, и с Богом.**

Воссияв из самой сущности Бога и Отца и имея всего Родителя в Своей природе, Единородный стал плотью, по Писаниям (Ин. 1: 14), **как бы смешав Себя с нашею природою чрез неизреченное соитие и единение с этим телом земным**, и таким образом сущий по природе Бог назвался и стал истинно Небесным Человеком <...> чтобы, **разделённое по природе и далеко отстоящее одно от другого** в отношении единородности, как бы **соединив в Себе, явить чело-**

века общником и причастником Божественной природы. <...> Таким образом, таинство Христова стало как бы неким началом и путём того, что и мы получили Духа Святого и единение с Богом, **ибо все мы освящаемся в Нём уже выше сказанным образом**» [6, с. 755].

Здесь свт. Кирилл подразумевает Евхаристию, как

«способ к тому, чтобы и сами мы сходились и смешивались в единство с Богом и друг с другом, хотя и отделяясь каждый от другого душами и телами в особую личность, — именно (такой способ): в одном теле, очевидно Своём собственном, благословляя верующих в Него посредством таинственного причастия (Евхаристии), делает их сотелесными как Ему Самому, так и друг другу. Кто, в самом деле, мог бы разделить и от природного единения друг с другом отторгнуть тех, кто посредством одного святого тела связаны в единство со Христом? Ведь если все от одного хлеба приобщаемся, то все одно тело составляем (1 Кор. 10: 17), ибо Христос не может быть разделяем. Поэтому и телом Христовым называется Церковь, а мы — отдельные члены, по пониманию Павла (1 Кор. 12: 27). Все мы, чрез святое тело соединяясь с одним Христом, как получившие Его единого и нераздельного в своих телах, Ему более, чем себе самим, должны мы считать принадлежащими свои члены.

А что, при положении Спасителя в качестве Главы, остальное тело называется Церковью, как бы устроенное из отдельных членов, это покажет Павел в словах: Чтобы уже не были мы младенцами, колеблемыми и носимыми всяким ветром учения в лукавстве людей, в коварстве с хитростью обмана, истинствуя же в любви, возвращали в Него все, Кто есть Глава Христос, из Кого всё тело, соустрояемое и скрепляемое чрез всякое присоединение прибавления (увеличение роста), по действию в (соответствующей) мере отдельного каждого члена, возвращение тела творит в создание себя в любви (Еф. 4: 14–16). А что мы, став в общение с святою плотью Его, приобретаем и единение по телу, разумею со Христом, — это засвидетельствует опять Павел, говорящий о таинстве религии, что (тайна Христова) гругим родам не была победана сынам человечес-

ким, как ныне открыта святым Апостолам Его и пророкам в Духе, (именно) что суть язычники сонаследники и соучастники обетования во Христе (Еф. 3: 5–6). Если же сотелесны все мы друг другу во Христе, и не только друг другу, но и Самому, очевидно, Тому, Кто пребывает в нас чрез Свою плоть, то разве уже не ясно, что одно все мы составляем как друг в друге, так и во Христе? Христос ведь есть союз единства, будучи вместе и Богом, и человеком. Относительно же единения в Духе, пройдя как бы тот же самый путь рассуждений, скажем опять, что все, одного и того же приняв Духа, разумею Святого, соединяемся некоторым образом и друг с другом, и с Богом. Правда, нас в отдельности много, и каждому Христос вселяет Дух Отца и Свой собственный, но он (Дух) один и неразделен, — духов, отделённых от единства друг с другом, разумеем по бытию, в особом (личном) существовании, собирает в единство чрез Себя и как бы единым нечто делает всех в Себе. <...> Таким образом, при обитании в нас одного Духа один Отец всех в нас будет Бог чрез Сына, содержащий всё причастное Духу в единстве друг с другом и с Собою. А что мы чрез причастие соединяемся со Святым Духом, это станет ясным и из следующего. Если мы, оставив жизнь душевную, раз предоставили власть над собою законам Духа, то разве не для всякого уже бесспорно, что, отвергшись как бы собственной жизни и восприняв сверхмирное отображение соединившегося с нами Святого Духа, мы едва уже не превратились как бы в другую природу, называясь не только людьми, но и сынами Божиими и небесными человеками потому, что явились общниками Божественной природы? Итак, одно все мы в Отце и Сыне и Святом Духе, одно разумею по тождеству свойств — здесь надо припомнить сказанное в начале рассуждения, — и по однообразию в религии и общению с Святой Плотью Христа, и по общению с одним и Святым Духом» [6, с. 756–757].

Итак, свт. Кирилл открывает нам путь, которым уже при этой жизни мы можем соединиться с Богом по образу Троицы. Однако есть ещё нечто, на что мы можем надеяться, чего именно чаем, когда произносим слова Символа веры:

«Чаю воскресения мёртвых и жизни будущего века».

Преподобный Максим Исповедник, давая толкование на слова свт. Григория Богослова о чествовании дня Пятидесятницы как знамения «дня будущего века», дня «восьмого, вместе же и первого или, лучше сказать, единого и нескончаемого», когда «закончится здешнее субботствование душ» [1, с. 488], так объясняет наступление субботствования душ (то есть наступление субботного покоя, отказа от своей деятельности, напоминающего нам о «таинственно благословенной субботе и великом дне упокоения от божественных трудов» Бога) уже не «здешнего», а субботствования в этот единый нескончаемый день будущего века, который есть

«приснобытие, в котором субботствуют души, получившие упокоение от всякого движения. [Который] есть чистое и всесветлое пришествие Бога, которое совершится после достижения покоя подвижных; и в тех [людях], которые добровольно воспользовались логосом бытия согласно природе, Он поселится, как и должно, Всецелый во всецелых и предоставит им приснобытие посредством причастности Ему, ибо Он один есть, собственно, и сущий, и благосущий, и присносущий» [7, с. 822].

Состояние этого покоя уместно сравнить с состоянием человеческой природы во Христе, о чём говорит прп. Иоанн Дамаскин:

«Ещё божественный Апостол говорит: подобает бо тленному сему облещися в нетление, и мертвенному сему облещися в бессмертие (1 Кор. 15, 53). И ещё: сеется в тление, востает в нетлении: сеется в немощи, востает в силе: сеется не в честь, востает в славе: сеется тело душевное, т. е. грубое и смертное, востает тело духовное (1 Кор. 15, 42–44), каково тело Господа по воскресении, проходившее сквозь закрытые двери, не утомляющееся, не нуждающееся в пище, сне и питье» [3, с. 336–337].

Во время земной жизни телу Христа и, добавим, душе Его, всецело обоженным, были попущены (неукорные) страсти, свойственные человеческой природе, Он действовал и как человек, и как Бог. Он и волил как человек, отказываясь, впрочем, от Своей человеческой воли,

что очень явно для нас, когда мы вспоминаем слова Гефсиманской молитвы: Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты! Но после Воскресения Он уже не попускал в Себе проявления ограниченности человеческой природы и действовал и волил иначе. **Человеческая природа Спасителя после воскресения субботствует.** То же состояние ожидает сподобившихся, удостоившихся «приснобытия посредством причастности» Богу. Нам совершенно невозможно это понять или представить. Нам надо просто верить, что их состояние будет подобно тому, про которое говорится в Исповедании Иерусалимского собора 1672 года о евхаристическом Телес Спасителя:

«Также [веруем], что в каждой части, или малейшей частице преложеного хлеба и вина, находится не какая-либо отдельная часть Тела и Крови Господней (ибо так говорили богохульные и нечестивые), но весь Господь Иисус Христос присутствует по существу Своему, то есть с душой и Божеством, или совершенный Бог и совершенный человек. Потому хотя в одно и то же время много бывает в мире священнодействий, но не много Христов или Тел Христовых, а один и тот же Христос присутствует истинно и действительно, и одно Тело Его и одна Кровь во всех отдельных церквах верных. И это не значит, что Тело Господа, находящееся на небесах, нисходит на жертвенники, но потому, что хлеб предложения, приготовляемый порознь во всех церквах и после освящения претворяемый и пресуществляемый, делается единым и тождественным с [Телом], что на небесах, и пребывает таковым. Ибо всегда у Господа одно Тело, а не многие во многих местах. Поэтому-то это таинство является и называется чудеснейшим и постигаемым одной лишь верой, а не ухищрениями человеческой мудрости, чьё суетное и глупое любопытство к Божественным предметам отвергает наша благочестивая и богопреданная вера» (Определение 17) [5, с. 20].

Уместно вспомнить и веру православных христиан в то, что Богородица и святые слышат обращённые к ним молитвы, хотя бы в одно

мгновение к ним обращались тысячи и тысячи верующих по всей земле. Это тоже не в силах человеческих.

Человек, по слову свт. Василия Великого, приведённому свт. Григорием Богословом, есть **тварь Божия, имеющая повеление быть богом** [1, с. 535]. Что это значит? Разумеется, человек не может стать Богом, то есть Богом по природе, одной из Ипостасей Троицы, но действием благодати Божией человек имеет надежду соединиться с Богом и людьми в едином приснобытии «будущаго века», которого мы чаем. Разумеется также, что сам человек не может исполнить повеление Божие. Слова свт. Григория о «здешнем субботствовании» как раз говорят о том, что здесь человеку надо лишь отказаться от произвола своей воли, дав в себе место действию благодати Божией, даже **всего себя отдав действию благодати Божией в себе**, твердя слова молитвы: «да будет воля Твоя!». В сем веке мы имеем надежду всецелого обожения в веке будущем, надежду приобщиться — не по сущности, но по благодати — единства, которое есть **благодатное взаимопробывание друг в друге** с Ипостасями Троицы и ипостасями людей, исполнивших повеление стать богами, удостоившихся того, о чём Церковь просит для чад Своих: «Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, усопшему рабу Твоему». Это прошение бессмысленно для атеиста, живущего в сознании грядущего вечного небытия, но православному христианину оно дарит радостную надежду на вечный покой со святыми в Боге — надежду на **присно-бытие**.

P.S.

Надеюсь, теперь я смогу задать упущенный мною вопрос. Я писал, что богословие — это не игра ума, а ответы на вопросы о спасении: «Кто кого от чего и каким путём спасает?». Теперь я смогу задать ещё один вопрос: «**Для чего?»** И смогу дать ответ моему крестнику Ване: «**Для того, чтобы люди стали богами, вечно взаимопробывающими в единстве друг с другом и Богом**».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский, святитель. Собрание творений / святитель Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский. – М.: Сибирская Благовонница, 2007. – Т. 1. – 879 с.
2. «Если бы победили противники Паламы...» О святителе Григории Паламе и его богословии [электронный ресурс] // Православие.Ru. – URL: <https://pravoslavie.ru/69241.html>.
3. Иоанн Дамаскин, преподобный. Источник знания / преподобный Иоанн Дамаскин // Творения преподобного Иоанна Дамаскина. – М.: Индрик, 2002. – 414 с.
4. Иоанн Дамаскин, преподобный. Христологические и полемические трактаты. Слова на богородичные праздники / преподобный Иоанн Дамаскин. – М.: Мартис, 1997. – 349 с.
5. Исповедание православной веры восточной Церкви, принятое Иерусалимским собором в 1672 году / перевод С. Фёдорова и П. Пашкова. – М., 2018. – 29 с.
6. Кирилл, архиепископ Александрийский, святитель. Толкование на Евангелие от Иоанна / святитель Кирилл, архиепископ Александрийский // Творения. Книга 3. Части II–IV. – М.: Паломник, 2002. – 910 с.
7. Максим Исповедник, преподобный. Амбигвы. Трудности к Фоме (Ambigua ad Thomam), Трудности к Иоанну (Ambigua ad Iohannem) / преподобный Максим Исповедник; перевод с древнегреческого Д. А. Черноглазова и А. М. Шуфрина; научная редакция, предисловие и комментарии Г. И. Беневица. – М.: Эксмо, 2020. – 992 с.

Фото священика Максима Белова

ТРОИЦКАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА

Иерей Владимир Саркисянц — настоятель прихода храма Введения во Храм Пресвятой Богородицы мкр Курортный Городок Адлерского района г. Сочи. Окончил Кокандский медицинский колледж, затем бакалавриат и магистратуру Николо-Угрешской духовной семинарии.

Вера в загробную жизнь является неотъемлемой и самой важной частью сознания каждого православного христианина. Исходя из такой веры, человек выстраивает свои взгляды, принципы, убеждения, отношения с Богом и окружающими. Иногда при более глубоком осмыслении этого вопроса весь строй духовной и физической жизни может кардинально поменяться. Более того, всё то, что создавалось Святой Церковью на протяжении веков и тысячелетий, Божественное Откровение в виде Священного Предания и Священного Писания, было дано с одной целью — помочь человеку обрести эту веру и дать практические ориентиры относительно того, как её правильно понимать и переосмыслить. При детальном рассмотрении этого вопроса могут возникнуть определённые трудности, потому как в силу природы у большинства людей отсутствует опыт чувственного соприкосновения с загробным миром при сохранении телесной оболочки. Однако у нас есть опыт живого общения с Богом в молитве и опыт теснейшего общения с Ним — в Таинстве Святого Причастия. Мало кто об этом всерьёз задумывается, но, участвуя в этом Таинстве, человек прикасается к природе Господа Иисуса Христа и соединяется

с Ним. Конечно же, чем чаще человек использует этот опыт, тем больше он уподобляется Спасителю и тем больше в его душе открывается тайна загробной жизни.

Размышляя над этой темой, нельзя не коснуться понятия о сущности Церкви. Церковь — это не просто система деятельности приходов, благочиний, епархий и прочих административно-территориальных единиц, это всё многообразие духовной жизни людей, не только живущих сейчас, но и тех, которые перешли в вечность, в том числе и святых, чей бесценный опыт становится одной из важнейших частей Священного Предания. Именно поэтому в церковном обиходе вместо слова «мёртвый», которое несёт в себе посыл окончательного прекращения жизни человека, используется слово «усопший», означающее «уснувший», «находящийся в состоянии покоя». Исходя из этих соображений, можно сказать, что поминание усопших по праву занимает одно из ключевых мест в богословском осмыслении и литургической жизни Церкви. Кроме того, такое поминание обусловлено принципом соборности, согласно которому «усопшие по молитвам живых очищаются от грехов и приближаются к божественному покою, чтобы Господь

начал действовать в них как в исполнивших своё предопределение и по своей возможности ставших сообразными с Божественными совершенствами» [1, с. 120]. В свою очередь, по молитвам усопших и живые люди получают благодать от Бога для правильного устройства собственной духовной жизни. Нам же, живым членам Церкви Христовой, нужно ответить на главный вопрос: какой должна быть эта молитва, чтобы она не нанесла вред ни нам самим, ни нашим почившим сродникам.

Подтверждением важности поминовения усопших является его постоянное осуществление на главном христианском богослужении — Божественной Литургии. Но, кроме этого, Богослужебный Устав предписывает совершать особое поминовение в дни, которые называются родительскими субботами. Среди этих суббот существуют две, которые носят вселенский, общецерковный характер — Мясопустная и Троицкая. Почему именно накануне праздника Святой Троицы существует одно из таких масштабных поминовений? Нужно понимать, что событие, произошедшее в день Пятидесятницы, привело к появлению «Нового Израиля» — Церкви Христовой, свободной от национального признака, в то время как частицами её тела являются не только живые, но и усопшие. В свою очередь, их обоюдная молитвенная связь осуществляется под действием благодати Святого Духа, сошедшего на учеников Господа Иисуса Христа в этот день. Установившая вселенское поминовение усопших в преддверии Пятидесятницы, Церковное Предание наводит человека на глубокие размышления: о повреждении и смертности собственной природы, важности молитвы за близких людей, которые уже умерли. В то же время у человека появляется надежда на молитвенную поддержку живых братьев-христиан после своей кончины. При этом он уже не чувствует себя одиноким, у него появляется внутреннее желание быть в постоянной связи с Богом-Троицей, быть нужным окружающим его людям, стараться реализовывать в себе вложенный Творцом потенциал. Особого внимания заслуживает факт того, что в данную субботу вспо-

минаются не просто усопшие со всего мира, но и усопшие «от века», то есть всех времён, начиная от первых людей. Этот факт заставляет представить себе полную историческую картину жизни человечества со всеми взлётами и падениями как единого целого: творение человека, грехопадение и его последствия, Боговоплощение и его смысл, наконец, рождение Церкви и её предназначение. Поминая в эту субботу «всех от века усопших православных христиан», Церковь «напоминает верующим, что кроме любимых сродников и друзей у них есть ещё множество братьев во Христе, которых они, не видев их, должны любить и о которых, даже не зная их имён, должны молиться. Этим порядком Церковь старается сохранить молитву о каждом православном христианине даже и тогда, когда не останется в живых никого из лично его знавших, когда забудется на земле его имя» [там же, с. 135].

В силу отсутствия телесной оболочки у усопших наше общение с ними осуществляется в молитве, поэтому особое место в литургической и богословской жизни Церкви занимает заупокойное богослужение. С богословской точки зрения это высшая форма проявления любви к почившим людям, с литургической — целая совокупность служб суточного круга, где присутствуют элементы, характерные только для церковного поминовения усопших. Таким образом, накануне Троицкой родительской субботы совершается парастас — заупокойное Всенощное бдение, состоящее из вечерни, утрени с чтением 17-й кафизмы и первого часа. В саму субботу служитя Божественная Литургия и, по традиции, панихида.

Вместе с этим из богослужебных текстов можно почерпнуть определённые знания о загробной жизни, о важности молитвы за почивших и прочее. Так, о плодах Воскресения Христова, которые распространяются и на умерших людей, в том числе и ветхозаветных праведников, говорится в стихире на «Господи воззвах» на вечерне: «Из мёртвых востанием Твоим Христэ, не ктому смёрть обладает умершими благочестно: темже молимся прилэжно: рабы Твои упокой во двóрех Твоих, и в недрах Авраáма,

от Адама даже до днесь послужившыя Тебе чисто отцы, и братию нашу, други, вкупе и сродники, всякаго человека в житии послуживша верно, и к Тебе преставльшася...» [2, с. 603].

Особый интерес представляет текст канона на утрени, в котором поминаются все усопшие православные христиане, погибшие внезапно или при непредвиденных обстоятельствах и не получившие последнего напутствия: «От четырёх конёк, Господи, приёмай верно усопшыя в мори, или на земли, или в реках, источниках, или езерах, или в ровенницах, снedy зверём бывшыя, и птицам, и гадом, вся упокой» [там же, с. 607].

В одной из стихир на хвалитех прославляется премудрость Бога, пославшего пророков и апостолов. Логически точно это выглядит перед днём рождения Церкви Христовой: «Ты еси Бог наш, иже премудростию соделавый вся, иже и пророки пославый нам пророчествовати Твое пришествие, и апостолы проповедати Твоя величия: и ови убо пророчествоваху пришествие Твое, ови же крещением просветиша языки, мученицы же пострадавшие получиша славу от сих, и молятся прилежно Тебе Владыце с рождаею Тя Материю...» [там же, с. 608].

Троицкая родительская суббота — особенный день ввиду того, что человек не просто вспоминает о почивших сродниках, но и имеет возможность задуматься о том, Кто такой Бог и ка-

кую роль Он играет в нашей жизни, о природе Церкви, которая подобна природе Богочеловека и, конечно же, о промыслительной деятельности Творца по отношению к ней. Каждый человек понимает неотвратимость смерти, но именно православный христианин, член церковной общины соприкасается с Личностью Христа, прошедшего человеческий путь жизни, и именно это соприкосновение даёт ему возможность правильно осознать своё отношение к смерти как к следующей форме бытия.

Молиться за усопших, тем более не только знакомых нам, — это наш долг братской любви. До тех пор, пока верные не определены Страшным судом, не решена их судьба, все они, живущие сейчас и почившие, составляют Единую Церковь. Потому как их участь не определена, никто не может никого считать осуждённым окончательно. На основании таких соображений нам надлежит молиться об их помиловании, обращаясь к Богу не как к Судье, а как к любящему Отцу, хотящему спасения всякого человека. Мы поминаем усопших ещё и потому, что время изменения их собственной жизни окончилось. Когда тело отделяется от души, оно уже не может через жизненные преграды помочь душе освободиться от пороков и страстей, которые успели прочно укорениться. Всё это позволяет нам удостовериться в безграничном милосердии Бога и его любви к человеческому роду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Геннадий Нефёдов, протоиерей. Таинства и обряды Православной Церкви. — М.: Хронограф, 2004. — С. 120.
2. Троица Цветная. — М.: Издательство «Правило веры», 2020.

ХРИСТИАНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ДОБРОДЕТЕЛЬ В ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ ТРАДИЦИЯХ

Диакон Сергей Воронин – штатный диакон храма святого апостола Андрея Первозванного г. Сочи. Окончил Екатеринодарскую духовную семинарию. Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и дефектологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сочинский государственный университет».

Едва ли не каждый христианин, ищущий приобщения к нетварной божественной жизни через действие божественной благодати, другими словами, чающий обожения, задумывался или всерьёз размышлял о том, что же такое добродетель. Определение этого важного понятия, данное в одном из авторитетных библиографических источников — Полном церковнославянском словаре протоиерея Григория Дьяченко, — позволяет понять многогранность трактовки добродетели. «Доброе качество или дело, совершенство, доблесть, слава, величие» [2, с. 147] — именно так характеризуется добродетель в упомянутом источнике. В таком понимании добродетель предстаёт чем-то внутренним для человека, становится частью его, накладывает отпечаток на его личность. Уже апостол Павел говорит нам о том, что среди добродетелей есть те, которые следует понимать как более значимые: «...а теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1 Кор. 13: 13). Эти три добродетели традиционно рассматриваются как основные в восточно-христианском богословии.

Рассмотрим взгляды на характер и особенности трёх основных христианских добродетелей в восточнохри-

стианской литературе, изложенные в хронологическом порядке, определяемом одной из её традиционных классификаций — начиная от творений мужей апостольских до поздневизантийской патристики.

Святой Климент Римский в своём «Первом послании к Коринфянам» подобно апостолу Павлу провозглашает настоящую хвалебную песнь любви. В 49-й главе («Похвала любви») своего послания представитель мужей апостольских пишет: «Несказанна высота, на которую возводит любовь. Любовь соединяет нас с Богом. В любви нет ничего низкого, ничего надменного, любовь не допускает разделения, любовь не заводит возмущения, любовь всё делает в согласии, любовью все избранные Божии достигли совершенства» [12, с. 167].

Святой Игнатий Богоносец в послании к Ефесянам прямо называет веру и любовь основой всякой добродетели: «Вера — начало, а любовь — конец, обе же в соединении суть дело Божие; всё прочее, относящееся к добродетели, от них происходит» [12, с. 337].

Апологеты II века в своей защите христианства зачастую указывали на добродетельную жизнь последователей

Христа как на причину безопасности последних для государства и общества. Так, Иустин Философ в первой апологии перечисляет некоторые типичные добродетели христиан. Это надежда не на человеческое царство и блага земные, но надежда, устремлённая к вечности. Здесь же апологет говорит о естественности любви к врагам. Это не максимальная степень добродетели любви, но естественное состояние христианина, живущего по заповедям Спасителя. Вера христианина добродетельна в своей безопасности обществу и государству, услужливости (там, где речь не идёт о богопротивном) и приветливости. Таков фундамент апологии св. Иустина Философа, и это было продиктовано духом времени.

В нравственном учении Климента Александрийского высшей добродетелью является бесстрашие. Пресвитер не просто рассматривает бесстрашие как отсутствие страстей, но наполняет его положительным содержанием. Именно вокруг бесстрастия Климент Александрийский строит своё учение о единстве добродетелей. Д. Н. Миртов так передаёт мысль Климента Александрийского о единстве добродетелей: «Добродетель по существу одна, но по своим обнаружениям и применению называется различно: рассудительностью, целомудрием, мужеством и справедливостью. В силу своего единства по источнику, из которого они происходят, эти добродетели имеют столь тесную связь друг с другом, что тот, кто гностически имеет одну добродетель, тот имеет все» [11, с. 99–100].

Наряду с указанными добродетелями, появившимися впоследствии начало кардинальным добродетелям, Климент Александрийский говорит и о любви. Желаемое состояние христианина — «состояние бесстрастно-созерцательной любви» [10, с. 21], достичь которого помогают мудрость, апатия (в значении «бесстрастие») и любовь. Вера является основой христианского познания (поскольку начала недоказуемы), которое уже затем наполняет нашу веру знанием. Речь не о логических доказательствах, так как вера в этом не нуждается. А о доказательствах «от Писаний относительно

самих же Писаний». Этим подчёркивается роль христианина в стяжании добродетели веры: сначала вера, личный шаг к Богу, затем уже доказательство от Писаний.

Представитель Антиохийской богословской школы святитель Иоанн Златоуст, рассуждая о добродетели веры, условно выделяет два её вида. С помощью первой совершаются чудеса и знамения, вторая — «та, которая руководит к познанию Бога, по которой каждый из нас есть верный» [7, с. 13]. Святитель подчёркивает познавательный характер веры, однако указывает, что второй её вид предполагает и заслугу самого человека в приобретении веры. Подобно Клименту Александрийскому, Антиохийский святитель указывает на то, что именно благорасположение человека — первичный шаг в стяжании добродетели веры. Бог ожидает добровольности нашего выбора и затем подаёт нам всяческую помощь. И здесь мы вновь видим свободу и активность самого человека как условие формирования его веры.

Иной характер активность человека приобретает относительно добродетели надежды. Рассуждая о ней, святитель Иоанн Златоуст призывает полностью отказаться от всего, зависящего от нас самих, и предать себя всецело в Волю Божию: «...подлинно, кто отрешился от всего человеческого и предался надежде на помощь свыше, тот не только получает скорое избавление от бедствий, но и среди самих бедствий не колеблется и не смущается, ободряемый надеждой на этот якорь» [7, с. 19].

То есть если добродетель веры предполагает самостоятельный шаг человека навстречу Богу, то добродетель надежды связана с внутренней силой человека, его смирением и доверием Богу. Это может быть ошибочно трактовано обществом как пассивность и слабость. Святитель отмечает, что добродетель надежды возможна только внутри Церкви.

Если в вере важен познавательный момент, то в любви святитель Иоанн Златоуст призывает к рассудительности и трезвости: «...так и предающихся необузданной любви следует жалеть больше, чем сильно страдающих горяч-

кою» [7, с. 34]. Неумеренная страсть определяется как самое вредное для человека. Любовь не только даёт человеку избавление от страха, но и сохраняет его высокое душевное настроение. Стяжание добродетели любви, по словам святителя Иоанна Златоуста, способствует стяжанию добродетелей во всей полноте.

Представитель каппадокийского богословия святитель Василий Великий сравнивает стяжание добродетелей с постепенным восхождением по лестнице, с утверждением на каждой ступени. Причём, по выражению святителя, «добродетель есть какая-то середина и соразмерность; а излишек и недостаток, в ту или другую сторону выступающий из пределов добродетели, есть уже неумеренность и безобразие» [9, с. 170].

Относительно добродетели любви святитель говорит о равенстве отношения и чувства ко всем: «Любовь же друг к другу должна быть во всех так же равной и общей, как человек естественным образом имеет любовь к каждому из своих членов» [15, с. 189]. Противное этому неравенство не может быть оправдано даже телесным родством. Добродетель любви к ближнему, по рассуждению святителя, можно стяжать, во-первых, памятуя о Страшном суде, во-вторых, стремясь к вечной жизни, наконец, желая уподобиться Господу.

Представитель аскетических писателей Антоний Великий рассуждает о вере в неразрывной связи с добродетелью и исполнением заповедей. В качестве основы для стяжания добродетели преподобный называет следующие условия: «...страх Божий; страх же рождает и плач, а плач рождает мужество. Когда всё сие созревает в душе, то она начнёт плод приносить во всём» [4, с. 33].

Далее преподобный Антоний Великий говорит об особом органе любви, который есть у любой разумной твари. Он может быть направлен и на человеческое, и на Божеское, что зависит уже от выбора человека. Будучи направлена человеком на Божеское, любовь очищает сердце от всего мирского, и Бог насыщает и возвращает души таких людей. Здесь мы снова видим перво-

начальный выбор человека, который затем поддерживает и укрепляет любящий нас Бог.

Преподобный Макарий Египетский также подчёркивает значение человеческой воли в стяжании добродетелей духовных. Он называет волю человека «ипостасной помощницей» Богу. Стяжание духовных добродетелей идёт по пути от сложного труда преодоления себя до более лёгкого возрастания, происходящего уже при помощи Божией как бы естественно. Помимо веры и любви преподобный говорит о ведении духовном как особой добродетели: «...и даже донныне, благодаря ведению, благоразумию, любви и вере души, обретается ею и является ей Господь» [14, с. 500]. Именно добродетель любви, по рассуждению преподобного Макария Египетского, является высшей добродетелью, образуя единство личности человека.

Яркий представитель посленикейской патристики преподобный Ефрем Сирийский подразделяет добродетели на душевные и телесные. Среди душевных добродетелей преподобный выделяет четыре так называемые «родовые добродетели» — благоразумие, справедливость, целомудрие и мужество. Важно отметить, что добродетели веры, надежды любви, а также кротость, доброта, правдолюбие, терпение, смирение и другие рождаются от указанных родовых добродетелей и в этом смысле являются вторичными. Телесные же добродетели представляют собой своего рода орудия подлинных добродетелей. При должном пользовании и они способствуют духовному возрастанию человека в подлинных добродетелях. Среди телесных добродетелей преподобный Ефрем Сирийский называет голод, всенощное стояние, нестяжательность, небрежность в одежде, молчаливость.

Другой представитель посленикейской патристики преподобный Иоанн Лествичник пишет о союзе трёх добродетелей — любви, веры и надежды. Преподобный сравнивает веру с лучом, любовь уподобляет кругу солнца, а надежду — свету. Относительно свойств указанных добродетелей преподобный Иоанн Лествичник пишет, что «первая (то есть вера. — Авт.) может

всё творить и созидать; вторую (надежду) милость Божия ограждает и делает непостыдною; а третья (любовь) никогда не падает, не перестаёт от течения» [8, с. 298].

Следует ли из этого, что надежда, о которой проявлена милость Божия, слабее прочих добродетелей и сама нуждается в защите? Вовсе нет. Поскольку в этом же (тридцатом) слове преподобный не только называет надежду «дверью любви», но указывает на то, что она убивает отчаяние. То есть ни о какой пассивности и слабости рассуждать здесь не следует. Более того, по выражению преподобного, «мечом надежды» монах умерщвляет уныние. Если сама надежда даёт силу «большей из добродетелей» — любви, то в свою очередь она может быть разрушена гневливостью человека. Подробнейшим образом преподобный Иоанн Лествичник характеризует и любовь. В частности, он называет её обязательные свойства — бесстрашие и сыноположение.

Представитель апологетов иконопочитания преподобный Иоанн Дамаскин в своём изложении учения о православной вере говорит о соработничестве Бога и человека в стяжании добродетели веры. Великий подвижник описывает разные стороны веры, подчёркивая, что «первая вера, конечно, составляет принадлежность нашей воли, вторая же принадлежит к дарам Духа» [6, с. 132]. Преподобный Иоанн Дамаскин использует формулировку апостола Павла «верою разумеваем» и указывает на то, что именно с помощью веры мы правильно творим наши дела, в том числе и дела ежедневные, мирские. Акцент в этом рассуждении о вере сделан и на её понимании как мере активности христианина, стремящегося жить по вере, — «вера есть не любопытствующее одобрение» [6, с. 133].

При чтении творений отцов периода средне-византийской патристики обращает на себя внимание, что «упоминание о „четырёх главных добродетелях“ неоднократно встречается в корпусе сочинений прп. Никиты и ни разу — среди оригинальных сочинений прп. Симеона Нового Богослова» [3, с. 194]. Набор

этих добродетелей в то же время повторяет те четыре добродетели, которые были выделены как главные ещё в Античности. Это справедливость, рассудительность, целомудрие/умеренность и мужество. «Изначально созданного человека он видит украшенного этими добродетелями вместе с тремя силами души: разумной, раздражительной и желательной, которые в сравнении с „главными“ добродетелями именуется „наиглавнейшими“» [3, с. 197]. В переводе на современный научный язык этими тремя силами души называют когнитивную (разумную), эмоционально-волевую (раздражительную) и потребностно-мотивационную (желательную) сферы личности. Безусловно, эти сферы души связаны с указанными добродетелями и называются преподобным Никитой «наиглавнейшими». Преподобный сравнивает устройство мира и человеческой души, украшенной четырьмя добродетелями. Далее идёт сравнение этих добродетелей с раем. Выделены преподобным Никитой и свойства добродетелей: рассудительности свойственна самовластность, царственность, суд над чувствами; справедливости — беспристрастный суд, способность оценивать мысли; благоразумию — чистота и святость; мужеству — настойчивость и выносливость.

Особое значение среди добродетелей уделяется рассудительности, относящейся к разумной части души. Эта часть души противостоит трём основным страстям — славолюбию, сластолюбию и сребролюбию — через свои свойства — понятливость, пронизательность, восприимчивость и живость.

Представитель поздневизантийской патристики преподобный Григорий Синаит подчёркивает, что, с одной стороны, все добродетели равны в том смысле, что в конечном итоге ведут к одному концу. С другой стороны, «есть добродетели, большие других добродетелей, как объемлющие и совмещающие в себе очень многие, или даже и все, добродетели, каковы — божественная любовь и смирение и божественное терпение» [5, с. 191]. Непременное условие благонадёжности добродетелей — благодать Божия.

Папой Бонифацием VIII в 1298 году был утверждён список «великих учителей Церкви», состоящий из восьми имён, четыре из которых относятся к восточной Церкви (святители Афанасий Великий, Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст) и четыре — к западной (святые Амвросий Медиоланский, блаженный Иероним Стридонский, Августин Блаженный и святитель Григорий Двоеслов).

Обратим внимание на учение о главных христианских добродетелях с точки зрения четырёх вышеперечисленных великих учителей Церкви (западное христианство).

Святитель Амвросий Медиоланский определяет отличие христианской добродетели от языческой в ограниченности последней временной (земной) целью. Начало всех добродетелей — Христос, а стяжание добродетелей означает Богоуподобление. Святитель развивает эту мысль через описание особых (мистических) отношений души верующего и Христа. Определяя в качестве сущностных черт добродетели разумность и волю, святитель выделяет в добродетели две составляющие — намерение и собственно действие. Эти составляющие не всегда рядоположны. Однако в истинной добродетели они непременно следуют одна за другой.

Важно отметить, что святитель Амвросий разделяет добродетели на теоретические (логические) и практические. Он возвышает теоретическую добродетель: совершенного, или праведного, человека святой отец отождествляет с мудрым, а о самой мудрости говорит, что она завершается мистическим познанием или непосредственным созерцанием Божества, немислимым без предварительного аскетизма, отрешения от чувственности и материальности и вообще практических добродетелей. То есть если теоретическая добродетель — стратегия восхождения к Богу, то добродетель практическая — необходимая тактика этого восхождения.

Исследуя аретологию святителя Амвросия Медиоланского, А. А. Рябов характеризует четыре выделенные святителем добродетели, отмечая,

что «из четырёх добродетелей проистекают обязанности, а основным началом обязанностей является благоразумие» [13, с. 234]. Святитель уделяет особое внимание добродетелям мудрости, справедливости, мужества и умеренности.

Так, добродетель мудрости святитель Амвросий относит к главным украшениям человека. Будучи отличием человека от всей живой природы, добродетель мудрости направлена не на приобретение человеком житейских знаний, а прежде всего на познание Бога. Добродетель справедливости «разделяется святителем на два вида: справедливость в собственном смысле и благотворительность, которая называется также щедростью и доброжелательством» [13, с. 235] и приносит больше всего плодов. Добродетель мужества святитель разделяет на два вида: мужество в античном его понимании (на поле брани) и мужество в отношении других людей и самого себя. Наконец, добродетель умеренности называет святитель изящнейшей из всех добродетелей. Проявляясь в укрощении страстных порывов, она связана с умением делать правильный выбор в разных жизненных обстоятельствах. Сам термин «кардинальные добродетели» ввёл в церковную среду именно святитель Амвросий Медиоланский.

Блаженный Иероним Стридонский в «Сказании о добродетелях блаженной Павлы» так характеризует добродетель смирения: «Смирение есть первая добродетель христиан, — и Павла до того смиряла себя, что тот, кто не видал её, никак не поверил бы, что это она сама, а не последняя из служанок» [18]. Умеренная позиция блаженного Иеронима в пелагианских спорах находит своё отражение и в вопросе о стяжании добродетели: добровольное желание и стремление человека должно обязательно быть подкреплено помощью Божией.

Анализируя учение о добродетели Августина Блаженного, профессор В. А. Васильев и кандидат богословия Д. В. Лобов полагают, что «добродетель употребляется Августином в наиболее близком нашей культуре значении — нравственного совершенства» [1, с. 262].

Основа добродетели — чувство любви. Интересно, что добродетельный христианин любит то, что «должно», а именно — что не следует считать худшим, чем сам любящий. То есть, он «воздерживается от любви к тому, что её недостойно» [1, с. 262].

Руководствуясь учением Аристотеля о «естественных местах», которые задают вектор движения предметов и всего сотворённого, Августин Блаженный полагает, что применительно к человеку этим двигателем является любовь, куда бы он ни устремился. Отсюда следует необходимость выбора направления любви, первое из которых — Бог. То есть в любви есть порядок и иерархия, а злую любовь следует ненавидеть. Сам же человек способен любить только потому, что был прежде возлюблен Богом.

Схожее участие Бог принимает и в формировании у человека добродетели веры: «Бог чудесным образом действует на наши сердца, чтобы мы верили. Он даёт нам не только силу творить добро, но производит в нас и самое желание добра. Он предупреждает нашу волю в её движении к добру. Мы нуждаемся в помощи благодати в каждом нашем благом действии и без неё не делаем ничего доброго» [16, с. 206]. Подобные рассуждения положили в западном христианстве начало воззрениям на отличия между теологическими (вера, надежда, любовь) и кардинальными добродетелями. Для стяжания человеком первых обязательна Божия милость, благодать. Самостоятельное их достижение невозможно.

Продолжая традицию античной философии, Августин Блаженный выделяет добродетели: «умеренность и благоразумие, рассудительность и самообладание, справедливость и храбрость, дружба, целомудрие и др.» [16, с. 206]. Важной нравственной добродетелью является человеческая дружба. Причём даже размолвки между друзьями могут способствовать обучению и возрастанию человека в мудрости. Наконец, человек, украшенный добродетелями, фактически не может поступать зло, но именно в этом смысле он делает шаг к подлинной свободе. Последняя понимается Августином Бла-

женным не как свобода выбора, но как свобода от греха.

Святитель Григорий Двоеслов подразделяет жизнь человека на деятельную и созерцательную. Будучи непременным этапом на пути к созерцательной жизни, деятельная жизнь является временем стяжания теологических добродетелей — веры, надежды и любви. Это касается любой добродетели: «...истинно верует тот, кто на деле выражает то, во что верует» [17]. И далее находим те же мысли о добродетели любви: «...любовь к Богу никогда не бывает праздною. Ибо если она есть, то совершает благие дела, а если отказывается от их совершения, то она не любовь» [17].

Подобно апостолу Павлу, святитель Григорий Двоеслов отдаёт первенство добродетели любви, однако это касается не настоящей, а будущей жизни. Поскольку добродетели веры и надежды прейдут, останется лишь любовь. Теологические добродетели, по мнению святителя, являются основой для построения всей духовной жизни. Причём именно любовь является своего рода мостиком, возносящим человека к созерцательной жизни — к Богу, поскольку предполагает совершенное отречение от самого себя. В отличие от Августина Блаженного, указывающего на необходимость строгого отношения к выбору объектов любви (о чём было сказано выше), святитель Григорий Двоеслов говорит о необходимости любви ко всем — и дальним, и ближним, — с тем лишь условием, чтобы ради этой любви не уклоняться от любви к Богу. Важно отметить, что, подобно Августину Блаженному и святителю Амвросию Медиоланскому, святитель Григорий придерживался системы деления добродетелей на теологические и кардинальные (благоразумие, справедливость, умеренность и мужество).

В завершение отметим, что свою законченность учение о кардинальных добродетелях приобрело у Фомы Аквинского, полагавшего, что последние свойственны человеческой природе, врождённые и раскрываются по мере нравственного становления человека, в то время

SUMMA THEOLOGICA
S. THOMÆ
AQUINATIS,
DIVINÆ VOLUNTATIS INTERPRETIS,
ORDINIS PRÆDICATORUM:
I N Q U A

ECCLESIAE CATHOLICAE DOCTRINA UNIVERSA,
& quidquid in veterum Patrum monumentis est dignum observatum,
quidquid etiam vel olim vocatum est, vel hodie vocatur ab hæreticis
in controversiam; id omne ut eruditè, solidè & dilucidè, ita piè atque
fideliter explicatur.

IN TRES PARTES AB AUCTORE SUO DISTRIBUTA.

POST LOVANIENSIVM ATQUE DUACENSIVM
*Theologorum insignem operam, novis adhuc mendis castigata, vitiatas
Sanctorum Patrum citationibus repurgata, integrioribus iisdem citationi-
bus superadditis; ita ut suum primævum nitorem, vel nunc habeat,
vel ad eum proximè accedat.*

LUGDUNI,
Apud FRATRES DEVILLE.

M. DCCXXXVIII
CUM PRIVILEGIO REGIS CHRISTIANISSIMI.

как стяжание добродетелей теологических (вера, надежда, любовь) невозможно без благодати Божией. О последнем ранее уже говорили блаженный Иероним Стридонский и ещё более направленно — Августин Блаженный.

Таким образом, в западном христианстве имеет место более акцентированное деление добродетелей на теологические и кардинальные. В то же время подобное деление фрагментарно существовало и на востоке. Сорботничество

Бога и человека в приобретении добродетели фактически является аксиомой для восточного христианства. Тем не менее подчёркивается необходимость самостоятельного выбора со стороны человека, его шага навстречу Богу. Более явное деление добродетелей на добродетели-цели и добродетели-средства, характерное для западного христианства, в некотором смысле способствует отнесению добродетелей к полезным для жизни вечной и пригодным для жизни земной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Васильев, В. А. Августин о добре, зле, добродетели / В. А. Васильев, Д. В. Лобов // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 5. – С. 255–266.
2. Григорий Дьяченко, протоиерей. Полный церковнославянский словарь / протоиерей Григорий Дьяченко. – М.: Отчий дом, 2007. – 1122 с.
3. Дионисий (Шленов), игумен. Учение преподобного Никиты Стифата о «четырёх главных добродетелях» в контексте античной и византийской литературы / игумен Дионисий (Шленов) // Богословский вестник. – 2019. – Т. 32. – № 1. – С. 192–209.
4. Добротолюбие: в 5 т. / под ред. Феофана Затворника, святителя. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – Т. 1. – 608 с.
5. Добротолюбие: в 5 т. / под ред. Феофана Затворника, святителя. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – Т. 5. – 560 с.
6. Иоанн Дамаскин, преподобный. Точное изложение православной веры / преподобный Иоанн Дамаскин. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2003. – 164 с.
7. Иоанн Златоуст, святитель. О вере, надежде и любви / святитель Иоанн Златоуст. – М.: Православное братство святого апостола Иоанна Богослова, 2009. – 66 с.
8. Иоанн Лествичник, преподобный. Лествица / преподобный Иоанн Лествичник. – М.: Изд-во Московского поворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2010. – 448 с.
9. Киприан (Ященко), игумен. Василий Великий о духовно-нравственном воспитании / игумен Киприан (Ященко) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2010. – Т. 2. – № 20. – С. 168–171.
10. Миртов, Д. Н. Нравственный идеал по преданию Климента Александрийского / Д. Н. Миртов. – СПб.: Санкт-Петербургская православная духовная академия, 1900. – 34 с.
11. Миртов, Д. Н. Нравственное учение Климента Александрийского / Д. Н. Миртов. – СПб.: Санкт-Петербургская православная духовная академия, 1900. – 116 с.
12. Пётр Преображенский, протоиерей. Писания мужей апостольских / протоиерей Пётр Преображенский. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – 672 с.
13. Рябов, А. А. Ареология святителя Амвросия Медиоланского / А. А. Рябов // Научные труды Самарской духовной семинарии: сборник статей. – Самара, 2014. – С. 233–240.
14. Сидоров, А. И. Святоотеческое наследие и церковные древности: в 7 т. Т. 2: Доникийские отцы Церкви и церковные писатели / А. И. Сидоров. – М.: Сибирская благовонница, 2011. – 528 с.
15. Симфония по творениям святителя Василия Великого / под ред. Т. Н. Терещенко. – М.: ДАРЪ, 2008. – 512 с.
16. Филатов, Н. П. Учение блаженного Августина о природе человека / Н. П. Филатов // Богословский сборник Новосибирской православной духовной семинарии. – 2018. – № 1 (12). – С. 191–209.
17. Григорий Великий (Двоеслов), святитель. Пред очами Божиими / святитель Григорий Великий (Двоеслов) [электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Dvoeslov/pred-ochami-bozhiimi (дата обращения: 16.05.2024).
18. Иероним Стридонский, блаженный. Сказание о добродетелях блаженной Павлы / блаженный Иероним Стридонский [электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ieronim_Stridonskij/o_dobrodet_pavly (дата обращения: 16.05.2024).

Картина Теодора Гориславца

Ч Е Л О В Е К

АРСЕНИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ВЕРЕЩАГИН — 71
ПУБЛИЦИСТ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬ

Ольга Болтуц

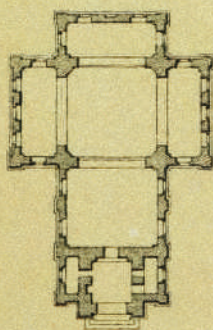
Фасады и планы Церкви во имя Архистратига Михаила
для постройки на посту Датовскомъ на рѣкѣ Соги въ Черноморскомъ Округѣ

РИС. АРХ. КАМИНСКІИ 2 1/2

ЛИТОГРАФІЯ О. Ф. ДЕНЕ

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ

МОСКВА В. АПРѢЛЯ 1874 Г.

АРСЕНИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ВЕРЕЩАГИН — ПУБЛИЦИСТ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬ

Ольга Александровна Болтуц — кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и правового регулирования массовых коммуникаций, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар.

Одной из важнейших составляющих социально-экономической и культурной политики России второй половины XIX века стала колонизация Черноморского побережья Кавказа. Этот процесс начался в конце XVIII — начале XIX в., когда к России была присоединена часть территорий Северного Кавказа и запорожские и донские казаки, а также крестьяне южнорусских и украинских губерний переселялись на вновь обретенные земли для несения службы и освоения свободных территорий. Процесс колонизации шёл тяжело, к тому же был прерван Кавказской войной.

Во второй половине XIX века, после окончания Кавказской войны, процесс заселения и освоения земель возобновился, но, несмотря на все усилия со стороны правительства и местных властей, шёл крайне медленно и носил малоэффективный характер. Жители, не знавшие специфики ведения сельского хозяйства в горной местности, тяжело адаптировались к новым условиям существования, в непривычном климате люди страдали от различных заболеваний. Впоследствии А. В. Верещагин, описывая этот период в истории губернии, отмечал: «Поселяне, большей частью, являлись в новый для них край без средств, без знаний и без

всякой подготовки к предстоящему им труду» [1, с. 190].

Новой мерой, призванной решить проблемы заселения земель, демографического кризиса и экономического развития территории, стало принятие 10 марта 1866 года «Положения о заселении Черноморского округа и управлении оным».

Для привлечения новых переселенцев и инвестирования со стороны частного капитала правительство предоставило переселенцам различные льготы, среди которых были безвозмездное получение земли и возможность создать личное хозяйство: «Лица, допущенные к проживанию в прибрежных Черноморских поселениях, безотлагательно наделяются землёй, лично или через поверенных осмотренною, избранною переселенцами предварительно приписки» [2, с. 85].

Инициатива российских властей получила широкое освещение в отечественных газетах и журналах, вызвала активную общественную дискуссию и, как следствие, интерес состоятельных московских дворян и купцов, готовых вложить имеющийся капитал в земельные участки.

Как результат — в 1869 году в Москве создаётся товарищество «из людей, знающих не только сельское хозяйство, но и заводскую промышленность, а также из людей образованных, могущих прийти на помощь своими знаниями и опытом» [3]. Товарищество из 50 человек возглавляет Пётр Васильевич Верещагин, владелец агрономической конторы в Москве. В июне 1869 года П. В. Верещагин по поручению товарищества отправляется на Кавказ и посещает Новороссийск, Туапсе, посад Даховский (Сочи). Его поездка настолько успешна — вопрос о приобретении земель москвичами решён положительно на уровне Начальника Черноморского округа генерала Д. В. Пиленко и попечителя Черноморских прибрежных поселений Н. Е. Никифораки, — что товарищество увеличивается в три раза — до 150 человек.

Н. Е. Никифораки

В 1870 году предстояла очередная поездка, но из-за болезни П. В. Верещагина на Черно-

морское побережье Кавказа отправился его брат, Арсений Васильевич Верещагин.

На тот момент за плечами А. В. Верещагина был уже обширный послужной список: окончание Горьгорецкого агрономического института с золотой медалью, служба в Смоленской палате государственных имуществ, служба чиновником особых поручений при губернаторе, преподавание в Константиновском межевом институте в Москве.

Впоследствии одна из самых влиятельных дореволюционных газет «Новое время» вспоминала: «На этом месте он оставался до начала 70-х годов, когда тогдашние современные обстоятельства призвали его на совершенно новое и чрезвычайно интересное поприще. В 1864 г. был покорён и умиротворён Кавказ и 60-летняя война с горцами, истощавшая громадные ресурсы государства, людьми и деньгами, окончилась выселением полумиллионного населения горцев в Турцию и за Кубань; образовался громаднейший пустырь со свежим на себе отпечатком высокой земледельческой культуры; его нужно было заселить и, конечно, дать на нём преобладающее место русскому элементу... Сначала дело пошло успешно, Верещагин избрал резиденцией своей один из прелестнейших уголков Западного Кавказа, Сочи (Даховский посад) и отсюда делал экскурсии по всему Западнему Кавказу. В разных направлениях Черноморского побережья стали появляться пионеры колонизации, вкладывавшие капиталы в отведённые им участки... Всё обещало лишь дальнейшее преуспеяние, как вдруг разразившаяся в 1877 г. война с Турцией всё перевернула. Турки сделали десант горцев на прежние их пепелища, и те, как налетевший смерч, пошли уничтожать и уничтожили все плоды трудов наших пионеров. По окончании войны стали возвращаться потревоженные и разорённые поселенцы наши, и, к прискорбию, нельзя не сознаться, что за тем начался период нашей тут колонизации, давший нам покуда самые неутешительные результаты. А между тем громаднейший пустырь, отмеченный когда-то высокой культурой, совершенно теперь задичал и обратился в жилище кабанов

и шакалов. Эти общие черты могут дать понятие о той бессильной борьбе с разного рода препятствиями, которая выпала на долю такого талантливого и в высшей степени энергичного деятеля, каким был А. В. Верещагин...» [4, с. 3].

Однако А. В. Верещагин занимался не только вопросами колонизации, нравственная жизнь поселян имела для него важнейшее значение, он считал, что «необходимо поддержать дух православия в среде христиан, внявших призыву правительства и поселившихся в стране, требующей физической и нравственной энергии» [1, с. 131]. С горечью он отмечал отсутствие церкви в Сочи, считая это «вопиющей потребностью края».

В 1874 году он обратился к Начальнику Черноморского округа, генерал-майору Д. В. Пиленко, и предложил свои услуги в качестве строителя храма. Закладка первого камня в основание будущего храма состоялась 26 мая 1874 г. на месте бывшей круглой крепостной церкви посада Даховского. Статский советник А. В. Верещагин не только руководил строительством, но и сам принимал непосредственное участие в возведении собора архистратига Михаила.

Д. В. Пиленко

Десятилетия спустя, в 1902 году, его брат Пётр Васильевич Верещагин вспоминал: «Когда строилась церковь в Сочи, Арсений Васильевич работал в качестве архитектора и на своих

плечах таскал кирпичи, чтобы скорее устроить печь в колокольне и прожить зиму вместе со священником, Павлом. В то время другого тёплого помещения не было.

А первоначально А. В. Верещагин жил даже в землянке со своими рабочими, которые выписывались из Москвы» [5].

Строительство сопровождалось трудностями финансового и административного характера. Влиятельное «Новое время» отмечало: «В местечке Сочи построил он великолепный православный храм, на деньги Н. Н. Мамонтова, вложил туда же и все свои средства, оставшиеся у него от продажи дома в Смоленске... С постройкой этого храма была тьма неприятностей. В местной администрации и в межевых чиновниках он постоянно во всём встречал себе тормоз» [4, с. 3].

Строительство храма продолжалось более 15 лет и требовало постоянных финансовых затрат. Большую поддержку оказывали благотворители, в частности, крупный землевладелец, Потомственный Почётный Гражданин Николай Николаевич Мамонтов (1836–1896). В числе благотворителей был и А. В. Верещагин, который, как мы уже указали, продал собственный дом в Смоленске и направил вырученные деньги на возведение храма. Однако финансирования не хватало, и А. В. Верещагин искал новые возможности.

В 1874 году в восьми номерах журнала «Гражданин» (№№ 8–9, 11–15, 17–18, 22 и 24) был опубликован цикл А. В. Верещагина «Из путевых заметок по Черноморскому округу». Редактор журнала Фёдор Михайлович Достоевский сочувственно отнёсся к инициативе и призвал читателей обратить особое внимание на этот материал:

«Мы весьма желали бы, чтоб и наши читатели обратили особое своё внимание на заявление нашего сотрудника. Избавлению от таких бедствий, как лишение духовной помощи, необходимо сочувствовать и бедствия эти устранять скорее по возможности; не то явятся вместо церквей божиих молитвенные сборища

ГОДЪ ТРЕТІЙ

ГРАЖДАНИНЪ

ГАЗЕТА-ЖУРНАЛЪ ПОЛИТИЧЕСКІЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
Типографія А. Граншеля, Стремянная, 12
1874

сектантов, хлыстовщины, а пожалуй, и штундистов. Явятся, пожалуй, раньше священников и лютеранские пасторы из Берлина, с знанием русского языка. Желательно, чтобы помощь не опоздала и предупредила ещё горшие бедствия» [6].

Полный вариант «заметок», при поддержке Н. Н. Мамонтова, вышел в Москве отдельным изданием в 1874 г.: «Верещагин А. В. Путевые заметки по Черноморскому округу. С приложением двух фасадов, плана и разреза Сочинской церкви, — и карты Черноморского округа» [1].

На обложке издания, сразу под заголовком, отмечалось: «Издание „Путевых заметок“ назначается в пользу Сочинской церкви, в юго-восточной части Черноморского округа» [1].

В редакционной статье автор объяснял смысл издания книги: «Вследствие отсутствия отправления религиозных треб, столь необходимых во вновь заселяемом крае, на добротные приношения создается первая православная церковь в юго-восточной части Черноморского округа, на посту Даховском (Сочи), где предположено основать город или посад... Искренне

буду рад, если чтение издаваемой мною книги принесёт читающему хотя малейшую пользу» [1, с. 1, 2].

Строительство собора архангела Михаила было закончено уже после смерти А. В. Верещагина, который до конца жизни оставался популяризатором Черноморского побережья. Практически до самой смерти в 1894 году он публиковал работы, посвящённые Черноморскому округу — путевые заметки, исторические обзоры, справочные книжки, в которых затрагивал вопрос колонизации.

А. В. Верещагин считал, что «вопросы о колонизации не могут и не должны быть предметом канцелярской тайны; напротив того, такие вопросы необходимо обсуждать не только в правительственных учреждениях, но и в учёных обществах и в печати» [7, с. 210].

В дальнейшем колонизация Черноморского побережья Кавказа была успешно завершена, а в памяти сочинцев Арсений Васильевич Верещагин остался как «честный деятель и страдалец-пионер русского дела на одной из наших окраин», публицист и благотворитель [4, с. 3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Верещагин, А. В. Путевые заметки по Черноморскому округу / А. В. Верещагин. — М.: Типография А. И. Мамонтова и К., 1874. — 204 с.
2. Положение о заселении Черноморского округа и управлении оным // Былые годы. 2009. № 3 (13). С. 79–95.
3. Костинников, В. Из истории христианства на Черноморском побережье Кавказа [электронный ресурс] // К Свету. — URL: <http://ksvetu.org/articles/iz-istorii-khristianstva-na-chernomors> (дата обращения: 28.09.2023).
4. Бороздин, К. А. В. Верещагин. Некролог / К. Бороздин // Новое время. — 1874. — № 6495 (29 марта (10 апреля)). — С. 3.
5. Захарова, Н. Собор Архангела Михаила [электронный ресурс] // Архитектура Сочи. 2009. — 13 октября. — URL: <https://arch-sochi.ru/2009/10/sobor/> (дата обращения: 30.09.2023).
6. Примечание к статье «Из путевых заметок по Черноморскому округу. II» [электронный ресурс] // Редакционные предисловия и примечания из журнала «Гражданин» 1873 — апрель 1874. — URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/public/iz-zhurnala-grazhdanin-1873-aprel-1874.htm> (дата обращения: 30.09.2023).
7. Болтуц, О. А. Медиакоммуникационный потенциал путеводителей по Черноморской губернии // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — №4. — С. 203–220.

Картина Николая Пимоненко

М И Р

ПАРАДОКС ОДИНОЧЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: 79
ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА АТОМИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА
НА ИНСТИТУТ СЕМЬИ

Священник Димитрий Белоусов

«Исполнись волею Моей» 89

Марина Шахбазян

«МОРЕ ДОБРА». ГУМАНИТАРНЫЙ ЦЕНТР 95
СОЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ

СВЕТЛАЯ ЗАУТРЕНЯ В СТАРОСТИ 97

Александр Солодовников

СВЯТАЯ АННА И ДМИТРА 97

София Проконуги

Изображение: images.pandex.ru

ПАРАДОКС ОДИНОЧЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ:

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА АТОМИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА НА ИНСТИТУТ СЕМЬИ

Священник Димитрий Белоусов — штатный клирик кафедрального собора равноапостольного князя Владимира г. Сочи; окончил Российский государственный социальный университет по специальности «Юриспруденция» и Екатеринбургскую духовную семинарию.

Наверное, никогда человечество не было так сплочено и одновременно разрознено, как сегодня. С одной стороны, каждый четвёртый житель Земли является пользователем платформ Facebook (принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещённой в РФ) и YouTube, с другой — мир в экономической развитой его части постигает новое явление — эпидемия одиночества.

Под атомизацией общества ранняя социология подразумевала нежелание людей объединяться в профсоюзы и иные общественные организации по отстаиванию прав человека, однако сегодня этот термин приобрёл несколько иное значение и стал обозначать парадоксальное явление, выраженное в желании современного человека жить вместе и одновременно порознь, обособив свой быт от других людей.

Причин у подобного феномена множество. С одной стороны, это растущее число пожилых людей, представляющих большую проблему для системы социального обеспечения многих стран. Пожилые люди загружают систему здравоохранения, немногочисленные трудоспособные граждане немалую часть произведённых ими благ

отдают на содержание этой растущей части населения, что замедляет экономический рост страны. Однако в данном явлении нет ничего нового, так как старики ещё с античности представляли собой обузу для молодых и зачастую становились изгоями общества.

Больше поражает феномен одиночества среди лиц молодого и среднего возраста. Сегодня нередко можно встретить одиноких женщин около 40 лет, которые реализовали себя в карьере, самостоятельно снимают себе жильё, имеют домашнее животное, чаще всего маленькую собачку, при этом они никогда не были замужем и, скорее всего, никогда уже не вступят в брак. Они желают иметь детей, но своё желание реализуют через непродолжительный брак или через идею, содержащуюся в популярном ныне лозунге «роди для себя». Часто эти одиночки внешне очень привлекательны. Они бывают амбициозны, но бывают и инертны, особенно если проживают с родителями.

Если женщины стремятся реализовать себя в карьере, то одинокие мужчины чаще всего пассивны. В Европе, в частности в Греции, таких мужчин именуют **мамакас** (мамакас) — маменькин сыночек. Обычно у него есть какой-то небольшой доход, но в целом

он довольствуется теми бытовыми условиями, которыми его обеспечивает мать, изредка завязывая отношения с противоположным полом.

Эпидемия одиночества сопровождается эпидемией депрессии, так как затрагивает одну из базовых человеческих потребностей, базирующихся на древнем страхе быть отверженным.

До современной эпохи исключение человека из общества, племени, группы означало для него смерть, так как выжить одному ранее не представлялось возможным. Есть и нравственные страдания от отвержения: даже мудрый Сократ выбрал смерть вместо того, чтобы быть изгнанным из афинского общества. Подобным актом исключения и проклятия было и распятие, которому подвергся Христос, ведь кроме невыносимых физических страданий распятый человек испытывал и нравственные, слыша от собравшей по случаю некоего праздника толпы различные проклятия.

Исходя из подобных наглядных примеров, можно поспешно заключить, что феномен одиночества легко объясним. И это было бы легко, если бы речь шла о заблудших, отбившихся от стаи животных. Однако в случае с человеком его духовность как сложная форма организации психики делает объяснение этого феномена сложным и многоуровневым.

Чтобы осознать эту сложность, для начала стоит обратить внимание на одиночество мегаполисов, когда миллионы людей являются одиночками в обществе других. В мегаполисе невозможно и мига провести, не видя перед собой чьё-то лицо; в «час пик» в общественном транспорте люди часто прижимаются друг к другу, обоняют друг друга; находясь в своих жилищах, слышат через стенки разговоры, шумы от бытовой активности своих соседей. Но при этом нет более одинокого человека, чем житель большого города.

Сегодня в одном городском многоквартирном доме могут поместиться жители нескольких сёл, однако нормой является ситуация, когда соседи по лестничной клетке не знают даже имён друг друга.

На данном примере ясно видно, что одиночество является парадоксальным феноменом, и человек может быть одинок и в городе, и в семье, и в богообщении, ведь даже Господь Иисус Христос по Своей человеческой природе констатировал факт Своей богооставленности на Кресте.

При этом человеческой психике свойственно компенсировать то, чего ему в жизни не хватает. Нехватка истинного богообщения компенсируется язычеством и оккультизмом, нехватка жены — любящей мамой, нехватка мужа и ребёнка — маленькой собачкой, и в этой связи в человеческие отношения своей компенсаторной функцией вклинивается информационное цифровое потребительское общество.

Ещё в 70-х годах XX века многие социологи заметили, что потребительскому обществу более выгодны одиночки, нежели семейные люди.

Двум одиночим людям нужны два утюга, два пылесоса, две микроволновки. У одиночки очень много невротических потребностей, поэтому одиночка больше путешествует, потребляет больше алкоголя, больше тратит денег на одежду и внешний вид, чтобы нравиться меняющимся партнёрам. Одиночкам банки охотнее дают кредиты, так как при оценке кредитного рейтинга дети являются кредитной нагрузкой; одиночки являются более усердными работниками, так как дома их не ждут супруги, дети. В этой связи не случайно католическая церковь давно установила celibat для своего духовенства.

Проблема того, что сокращение численности населения уменьшит и число потребителей, потребительское общество особо не волнует, так как оно всегда найдёт сбыт перепроизведённых товаров в другом месте. В свою очередь эмоциональное состояние одиночки является для общества потребления большей проблемой, ведь это напрямую связано с производством новых благ. И тут на помощь приходят цифровые технологии информационного общества.

По идее, цифровые технологии должны были решить проблему одиночества, найдя каждому человеку пару, однако это оказалось не так.

Часть молодёжи стала качественнее удовлетворять половую потребность через приложения знакомств, однако поиск и смена партнёра превратились в очередную форму зависимости, препятствующей созданию семьи. Другая часть молодёжи использует блага информационного общества для полного удовлетворения половых потребностей и вообще не ищет себе партнёров. Подростки, играя в сетевые игры, стали меньше собираться в группы, вымещая свою агрессию в Сети, однако вместе с уменьшением детской преступности возникли проблемы с социализацией подростков, и сегодня треть молодых сотрудников увольняется, не найдя общий язык с руководством. Люди старшего и пожилого возраста нашли в соцсетях отдушину для своего одиночества, высылая разные открытки через сервисы сообщений либо находя новых друзей в соцсетях.

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев вместо средства решения проблемы одиночества цифровые технологии стали средством компенсации потребности в общении, помогающим одиноким людям дальше оставаться одинокими.

Это отчасти объясняется самой цифровой технологией, где «1» — присутствие сигнала и «0» — отсутствие сигнала сами по себе являются информацией. До цифровых технологий человек мог получить информацию, только видя другого человека либо получив от него некую весточку или сообщение, поэтому потребность общения человек мог восполнить лишь через непосредственный контакт с адресатом.

Сегодня цифровое пространство изменило природу контактов, создав ложное ощущение постоянного совместного пребывания людей в цифровом сообществе.

Как молчание является одной из форм невербального общения, так и «цифровое молчание» — сигнал «0» — сегодня становится новой формой общения. Отсутствие сообщения само по себе является сообщением, публикация некоего общего сообщения стала формой косвенного общения, а присутствие человека в Сети в определённой степени компенсировало его присутствие в жизни.

Вторичность цифрового пространства по отношению к созданному Богом миру порождает и вторичность его эмоций и восприятий. Этот мир богат невербальными способами выражения эмоций — «лайками» и «дизлайками», однако они крайне ограничены по сравнению с подлинными эмоциями, как и сам образ человека предстаёт в этой среде крайне ограниченным или, вернее сказать, искажённым.

Рассказывая о внешнем виде юношей, одержимых страстью к самоудовлетворению, преподобный Паисий Святогорец указывал, что у этих парней пустой отстранённый взгляд. Сегодня на лицах многих людей, особенно подростков, можно увидеть подобную пустоту и измотанность. Имея живое общение, человек как бы постоянно тренируется через мимику и жестикуюляцию выражать свои эмоции, и создаётся впечатление, что у многих молодых людей, использующих цифровые эмоции, атрофируется способность живого общения и внимания к реальному миру.

Взаимодействуя с виртуальными образами цифровой реальности, человек как бы сам становится виртуальным, не живым.

Можно сказать, что и верующий человек общается с неживым образом на иконе и что это общение так же несовершенно, однако у данного проявления христианской жизни несколько иная природа.

Общение и обращение с иконой в большинстве случаев есть выражение слепой веры, однако это не является тупиковой ситуацией, ведь если в результате своей святости человек взойдёт к вере созерцательной, это общение уже станет совершенным. Кроме этого, в случае и со слепой верой, и с верой созерцательной связующим звеном между «отправителем» и «адресатом» является Святой Дух, в первом случае в меньшей, во втором — в большей степени связывающий «отправителя» с «адресатом». При этом Дух Истины не умаляется от своего объёма, так же, как истина о Воскресении Христовом содержится в самом выражении «Христос Воскрес», в развёрнутом виде — в Четвероевангелии и в ещё более развёрнутом виде — в созерцательном богословии.

В связи с этим актуальным является вопрос: «Какой тогда дух связывает виртуальных друзей?» Это может быть дух прогресса либо человеческий дух, находящийся под впечатлением от аватара «адресата»?

Подобный вопрос касается и любви в Сети. Любовь предполагает подлинное знакомство с объектом любви, потому нам тяжелее любить «ближнего» и намного легче любить «далёкого» и тем более «виртуального». Но насколько подлинно это чувство? Возможна ли подлинная любовь при искажённом через призму виртуального мира видении образа человека? Если подлинность христианского богообщения нашла своё выражение в Таинстве Евхаристии, где человек «осязает» Самого Бога, то как может выразиться цифровое общение?

На великой вечерне Входа Господня во Иерусалим звучит текст известной стихирь: «Днесь благодать Святаго Духа нас собра...» Безусловно, сравнивая собрания православных христиан с собраниями католиков или протестантов, можно верно заключить, что общинность инославных христиан более развита и их социальные связи кажутся более крепкими. Однако если оценить эти общности по православным критериям, рассмотреть их «в свете Истины», ясным будет, что не показная внешняя связь, а связь духовная через правильную веру и Евхаристию является истинным способом единения.

Если допустить более грубую аналогию — слушатели хард-рок-концерта или концерта рэп-исполнителя под воздействием дурманящей музыки внешне проявляют большее единство, нежели слушатели концерта классической музыки, однако при внутреннем рассмотрении культурологическое единство последних намного крепче субкультурного союза первых.

В связи с этим как бы дальше ни развивалось цифровое общение, цифровые общества и цифровая жизнь, они всегда будут лишь тенью и заменителем реального общения и реальной жизни, укрепляя человека в его одиночестве.

Безусловно, многие века христианство использовало одиночество (монашество — от греч.

слова *μονο* — один) как средство соединения с Богом. Разрывая социальные связи, отрываясь от семьи и имущества, и даже своей воли, человек направлял все свои «оголённые контакты души» к Богу и часто успешно замещал эти связи.

Сегодня, возможно, именно компенсаторная функция цифрового общения является главным явлением, негативно сказывающимся на современном монашестве и христианской аскетике в целом.

В раннем монашестве порицалось сохранение каких-либо личных вещей из «прошлой жизни» и даже редкое общения с родственниками; вместе с тем в наше время нормой является цифровая жизнь монаха, которая, безусловно, отвлекает от монашеской аскезы и спасения, превращая монаха в некое подобие благочестивого мирянина.

Не лучшим образом сказывается цифровая жизнь и на семье.

С одной стороны, как мы сказали выше, цифровая жизнь укрепляет новых «монахов» цифровой эпохи в их одиночестве, с другой — ослабляет существующие реальные социальные связи семьи.

Некогда Ф. Энгельс считал семью атомом (ячейкой) общества, далее коммунисты пытались «атомизировать», расщепить, семью, высвободив из неё аккумулируемую ею ответственность во благо коммунизма, однако современная эпоха справляется с этой задачей более успешно, чем коммуны Крупской и насильное раскулачивание.

Как сегодня многие верно подмечают, индустриализация и борьба за права человека устранили грубые формы рабства, но вместе с тем при помощи современных инструментов капитализма и цифровых технологий большинство людей, и даже некоторые народы, по-прежнему пребывают в состоянии, во многом схожем с рабством.

«Мягкая сила» в большинстве случаев успешнее грубого воздействия, и современная семья

помимо множества проблем, связанных с урбанизацией, кризисом личности, кризисом семьи, также подвергается расщепляющему воздействию цифровых технологий.

Кроме бытового сожительства семья, прежде всего, — это и нравственный, и интеллектуальный, и эмоциональный союз. Кроме материальных потребностей у семьи есть и потребности духовные, которые, безусловно, несут более значимый объединяющий смысл.

Даже в таком бытовом вопросе, как потребление пищи, ещё недавно были скрыты глубокие смыслы. Тайный ужин, совершённый некогда в Иерусалиме, стал центром христианской жизни, общий семейный стол — центром жизни семьи. Подобно священнику, возглавляющему литургию, отец семейства возглавлял молитву перед приёмом пищи, раздавал еду, за столом заканчивалось речью главы семейства.

Сегодня редко какая семья сохраняет эту традицию, и даже если семье посчастливилось собраться за одним столом, после начала трапезы внимание участников стола обращается на экраны смартфонов, где у каждого свой контент, свои интересы и свои авторитеты.

Обеденный стол в подавляющем числе семей уже давно перестал быть центром семейной жизни. Ещё недавно этим центром был зал с телевизором, а сегодня и телевизор перестал быть центром, разделив свою власть с экранами планшетов и смартфонов.

Члены одной семья сегодня вместе телом, но порознь душой. По мультикам современные дети учатся считать и писать, постигают математику биологию и географию.

Родитель удивляется, откуда впервые оказавшиеся на море дети знают о том, что, поднеся ракушку к уху, можно услышать море, ведь он их этому не учил, однако позже становится известно, что они увидели это в мультфильме.

Цифровые технологии поглощают ту энергию, которая нужна семье для общения, что приводит к чрезмерной раздражительности, подобной той, какую испытывает алкоголик,

лишённый алкоголя, в связи с чем нередкими стали новости об убийстве ребёнком своих родителей, лишивших его смартфона, или его самоубийстве в порыве отчаяния, связанного с отобранным смартфоном.

Игра с родителями компенсируется игрой в цифровые игры, общение в семье — общением с виртуальными знакомыми, одноклассниками или коллегами даже во время нахождения в семье. Родители утратили монополию на воспитание, предоставление и интерпретацию знаний, и даже супружеские отношения порой находятся под влиянием разлагающей интимной антикультуры.

Казалось бы, что для того, чтобы сплотить семью, можно сходить в совместный поход или найти иную активность, однако очередной парадокс сегодняшнего общества заключается в том, что современный человек работает больше, чем собиратели и земледельцы в ещё недавнем прошлом.

Собирателю было достаточно пару раз в неделю сходить на охоту или на сбор пропитания, земледелец работал исключительно по сезонам, а современный человек, при всём обилии технологий, практически не видит выходных, отдавая крупницы свободного времени «сёрфингу» в цифровом пространстве.

Описывая свои утопии, Джордж Оруэлл в романе «1984» или Евгений Замятин в романе «Мы» рассказывали о каких-то мрачных фашистских режимах, подавляющих волю человека, заставляющих их отречься от любви друг к другу, однако современная реальность показывает нам иную картину — сладкой, манищей диктатуры потребления, разлагающей человека изнутри, разделяющей общество и семью ради объединения вокруг себя.

Не всякое разделение есть зло. По словам Спасителя, Он не мир, но меч Он принёс, чтобы разделить домочадцев, коллег, работающих на поле, супругов, делящих ложе. На Страшном Суде каждый будет отвечать за себя, и в Царстве Небесном семейные узы будут упразднены, однако данная «божественная атомизация»

несёт благо, так как Бог разделит наши связи, чтобы объединить вокруг себя. Но ради чего происходит современное разделение? Ради объединения вокруг идола прогресса, развития большого эгоцентризма и невротизации личности?

По словам упомянутого нами преподобного Паисия Святогорца, которые несколько вторят своим смыслом раннехристианскому тексту «Дидахе» (с др. греч. — два пути), у христиан есть два пути — семейной или монашеской жизни. Оба пути приносят счастье — от соучастия в жизни семьи или от постоянного подвига единения с Богом. Замыкаясь в себе, в своём одиночестве, утешая себя абстракциями циф-

рового пространства, человек не может быть счастлив, ведь в этом пространстве он никому не служит, а лишь потребляет, сам становясь в цепь потребляемых взамен полученных услуг.

Как ржавчина в большей степени разрушает механизмы, нежели рабочая нагрузка, так и человеческая душа, никому не служа, начинает ржаветь и умирать.

Понимание описанных процессов должно заставить одиночек найти, кому служить, людей, живущих в семьях, — меньше разобщаться, обретая общие интересы. Мы не можем поменять время, в котором мы живём, однако можем поменять отношение к окружающим нас процессам, которые нас разлагают.

«ИСПОЛНИСЬ ВОЛЕЮ МОЕЙ»

Марина Анатольевна Шахбазян — доктор филологических наук, профессор кафедры истории и правового регулирования массовых коммуникаций, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар.

6 июня исполняется 225 лет со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. Такая отдалённость обычно вызывает ощущение архаики. Но мы по-прежнему, не обращая внимания на время, по завету Ф. М. Достоевского, продолжаем разгадывать тайну, которую поэт унёс с собой. Поэтому что Пушкин — это не о времени, а о вечности.

Литературу часто называют средством духовно-нравственного воспитания, и в этом есть некоторое упрощение. Конечно же, сама по себе литература не является средством, это форма общественного сознания, то есть «выражение определённого эмоционально-мыслительного содержания в образной, эстетически значимой форме». Однако в этом качестве литература, как и любое другое искусство, не только отражает действительность, но и воздействует на неё, а значит, может выступать и средством.

Известный психолог и педагог Лев Семёнович Выготский образно сравнил действие искусства с евангельским чудом претворения воды в вино, отмечая, что «...настоящая природа искусства всегда несёт в себе нечто претворяющее, преодолевающее обыкновенное чувство, и тот же самый страх, и та же самая боль, и то же волнение, когда они вызываются искусством, заклю-

чают в себе ещё нечто сверх того, что в них содержится» [3, с. 232–233]. Л. С. Выготский также подчеркнул социальную природу преобразования чувств искусством: «чувство первоначально индивидуально, а через произведение искусства оно становится общественным, или обобщается» [3, с. 233]; «переплавка чувств вне нас совершается силой социального чувства, которое объективировано, вынесено вне нас, материализовано и закреплено во внешних предметах искусства, которые сделались орудиями общества» [3, с. 239].

Эту инструментальную особенность искусства человечество начало использовать с момента своего появления. Есть такой научный термин — «первобытный синкретизм искусства», то есть его нерасчленённость, слитность, когда пение, танец, рисование существовали одновременно, а происходило это в момент совершения религиозного ритуала.

Даже после выделения отдельных видов искусства в самостоятельные области связь с религией сохранялась: скульптурные изображения языческих богов появились значительно ранее скульптур героев, иконография — раньше портрета, гимнография — прежде поэзии и музыки. Особенно хорошо это видно в древнегреческом театре, который произошёл из религиозных мистерий и имел

не развлекательную, а религиозную функцию. Что это за функция? Греки называли её катарсис (в переводе – возвышение, очищение, оздоровление). В греческой медицине телесный катарсис означал очищение тела от болезни. Помимо телесного очищения греки осознавали необходимость очищения, оздоровления души, освобождения её от страстей.

В дохристианском мире не существовало Таинства покаяния, но именно в греческой трагедии мы обнаруживаем движение в этом направлении. Трагедия всегда предполагает гибель героя, того, кому сочувствует публика, с кем себя отождествляет. Гибель же происходит вследствие страстей, которым поддался или сам герой, или, чаще, те, кто его окружает. Оплакивая героя, зрители одновременно осознавали и гибельность страстей. По учению Аристотеля, трагедия — «воспроизведение действием, а не рассказом, совершающее посредством сострадания и страха очищение (катарсис) подобных чувств» (Аристотель. Поэтика, VI) [1, с. 47]. Побеждал в состязании драматургов тот, кто подмечал, какие страсти на тот момент захватывали жителей греческого полиса, и помогал при помощи эстетического переживания от них избавиться. Общественная польза от театра в деле исправления нравов хорошо осознавалась: на Великих Дионисиях должно было в обязательном порядке присутствовать всё взрослое население полиса, включая рабов, которые работали в доме. Афинский театр был рассчитан на 17 000, а в Мегалополисе – на 44 000 мест.

Конечно же, эффект от эстетического переживания не слишком долог. И всё же он может стать первым шагом человека на пути к настоящей метанойе, перемене сознания. Наверное, не случайно именно на греческий язык впервые была переведена Септуагинта (книги Ветхого Завета), на греческом же языке написан и Новый Завет.

Лишённый своей религиозной составляющей в Древнем Риме театр становится просто зрелищем. Или, по-церковнославянски, позорищем. Это лишь эстетическое переживание, которое сначала смещается в сторону получения удовольствия, а затем наполняется страстями, всё более и более низменными. Неслучайно

свт. Иоанн Златоуст был противником этих зрелищ, говоря, что там «можно видеть и блудодеяния, и прелюбодеяния, можно слышать и богохульные речи, так, что болезнь проникает в душу и через глаза, и через слух» (Беседы о покаянии. Беседа шестая) [4].

Драма – это только один из родов искусства. Но то же можно сказать и о литературе в целом. Поздняя римская литература очень похожа на современную западную литературу: она носит низменно-бытовой характер, непристойна, наполнена историями об оборотнях и ведьмах. И воздействие такой литературы на общество оказывается фатальным: Рим со всей его цивилизационной мощью и военным искусством пал, уступив варварам.

Однако, критикуя подобные опусы, великие отцы-каппадокийцы никогда не отрицали искусство как таковое, полагая, что пользу можно извлекать даже из языческих сочинений [2]. Тем более что христианство преобразило искусство, наполнило его новым содержанием. Так, святитель Григорий Богослов был ещё и поэтом, в творчестве которого помимо «догматических поэм» мы встречаем и три автобиографические поэмы: «О моей жизни», «О моей судьбе» и «О страданиях моей души». В этих поэмах впервые в литературе мы видим внутренние переживания героя. В них, а век спустя – в прозе Блаженного Августина, в его «Исповеди», появляется новый тип героя – героя меняющегося, переживающего ту самую метанойю (покаяние), к которой когда-то стремились, но не могли достичь древние греки.

Пример святителя Григория Богослова особо значим для нашей литературы: это любимый поэт Константина Философа, в схиме Кирилла, одного из святых равноапостольных братьев, учителей словенских, которым мы обязаны своей письменностью и не только ей. Переводческая деятельность святых равноапостольных братьев, а затем их учеников, создала основу для развития русской литературы, дала образцы для подражания, помогла сформировать идеал, которому должен следовать герой литературного произведения. Прежде всего это идеал Христов. Именно он заявлен в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона, первого русского митрополита. Именно

на этот идеал ориентируются и авторы русских житий.

Но в житиях мы также видим и меняющегося героя. «Я был зверь, а стал человек», — так, по свидетельству летописи, говорит о себе святой равноапостольный князь Владимир, в житии которого описаны и злодеяния Владимира-язычника, и его преображение, и последовавшие за крещением изменения в жизни Руси.

Духовное преображение героя, способность подняться из бездны, в которую он попал из-за своих страстей, становятся неотъемлемыми чертами русской литературы. При этом соблюдается правило — не изображать зло в его подробностях и не делать его притягательным. Нарушение этого правила мы начинаем встречать примерно с XVIII века, после петровских реформ, когда в литературу вторгается европейское Просвещение. Идеология Просвещения базируется на замене представления о Свете Христовом, который просвещает всех, на представление о светском образовании как единственном источнике света. Именно тогда в русской литературе появляются сатиры Кантемира, в которых источником мрака и невежества объявляются Церковь и духовенство. Начинается процесс секуляризации литературы, из которой выдавливаются религиозно-нравственное содержание и нарастает гедонистический компонент. А мы помним, что за этим следует...

Тем не менее лучшие представители русской литературы не довольствуются усечённым пониманием её как развлечения и услаждения.

И снова я хочу предостеречь от упрощения. Разумеется, настоящий писатель не ставит перед собой задачу по воспитанию посредством литературы. Но его собственная жизнь и творчество могут послужить делу воспитания души читателя.

Биографию Александра Сергеевича Пушкина можно рассматривать с христианских позиций. И тогда мы увидим, как с самого детства за него сражались силы добра и зла, совсем

по Достоевскому: «Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей».

Не самый любимый ребёнок в семье, отданный на попечение бонне-французенке, великий русский поэт сначала заговорил на французском и только потом на русском языке. Но в его жизни была и русская няня, та самая знаменитая Арина Родионовна, нянька его сестры.

Он получил образование в Царскосельском лицее, который просуществовал очень недолгое время, но при этом многие его воспитанники стали настоящей государственной элитой (например, князь Горчаков, последний канцлер Российской империи). О Пушкине в этот период есть свидетельство директора лицея Энгельгардта, который, «по общему отзыву современников, хороший педагог, не понял сердца юноши и несправедливо осудил его в известной своей характеристике: „его сердце холодно и пусто; в нём нет ни любви, ни религии; может быть, оно так пусто, как никогда ещё не бывало юношеское сердце“» [5]. Параллельно дядя юного поэта Василий Львович Пушкин «образовывал» племянника, таская его по либертинистским кружкам, где вольнодумство было не только политического, но и нравственного свойства. Итогом политического вольнодумства стала ссылка Пушкина, а нравственного — его донжуанский список. В южной ссылке он знакомится с декабристами, берёт «уроки чистого афеизма» и принимает масонское посвящение. По всей вероятности, «Гавриилада» написана именно в этой связи.

Ссылку в Михайловское Пушкин воспринял очень болезненно. Однако именно эта ссылка стала настоящим спасением: из неё один из молодых вольнодумцев вышел великим русским поэтом. Отрезанный от внешних влияний, он не принял участие в восстании декабристов и тем избежал казни или каторги. Он много читал, погрузился в историю России. А ещё — снова открыл Библию.

Свидетельством произошедшей метанойи стало стихотворение «Пророк», где главным является вовсе не призыв «Глаголом жги сердца людей», но — «Исполнись волею Моей». Без этого условия — принятия Божией воли как собственной — можно ведь сжечь сердце дотла, а не выжечь из него скверну греха.

79.

Chignon
→

Стихотворение он писал летом 1826 года, и вот закончил... В ночь с 3 на 4 сентября 1826 года в Михайловское прибыл нарочный от псковского губернатора Б. А. Адеркаса: Пушкин в сопровождении фельдъегеря должен явиться в Москву для личной аудиенции у императора Николая I. По итогам аудиенции поэту гарантировалось личное высочайшее покровительство и освобождение от обычной цензуры.

Дальше будут «Борис Годунов», «Маленькие трагедии», «Капитанская дочка», «Евгений Онегин»... Дальше будет великая русская литература.

Да, будут и сомнения, и «скептические куплеты», написанные в 29-й день рождения, в которых дар будет называться «напрасным» и «случайным», но будет и ответ на эти сомнения — стихотворный отклик, а точнее — оклик, митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова). В этом окликании — отеческая забота и напоминание о том, что «если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами как с сынами. Ибо есть ли такой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаётся без наказания, которое всем обще, то вы — незаконные дети, а не сыны» (Евр. 12: 7–11).

Пётр Струве обозначил суть пушкинского творческого гения так: «Основной тон пушкинского духа, та душевно-духовно-космическая стихия, к которой он тянулся как творец-художник и как духовная личность, можно выразить словосочетанием „ясная тишина“... Но за этой доступной и естественной человеку „ясной тишиной“ он „прозревал неизъяснимую Тайну Божию, превышающую всё земное и человеческое, и пред этой Тайной Божией смиренно и почтительно склонялся“» [6, с. 8–9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Аристотель. Поэтика [текст] / Аристотель; пер., введ. и примеч. Н. И. Новосадского. – Л.: Academia, 1927. – 120 с.
2. Василий Великий, святитель. Беседа 22. К юношам о том, как получать пользу из языческих сочинений / святитель Василий Великий [электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/Besedi/22#source.
3. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика, 1987. – 344 с.
4. Иоанн Златоуст, святитель. Беседы о покаянии / святитель Иоанн Златоуст [электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/o_pokajanii/#o_6.
5. Пушкин в Лицее // Русский биографический словарь: Притвиц – Рейс / изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова [электронный ресурс]. – СПб.: тип. Императорской акад. наук, 1910. – Т. 15. – 560 с. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskij-slovar-tom-15/149>.
6. Струве, П. Б. Статьи о русской и западноевропейской литературе / П. Б. Струве. – Paris: YMCA-press, Corp., 1981. – IX. – 386 с.

Это лишь один пример из русской классической литературы. Но мы можем продолжить этот ряд. Фёдор Михайлович Достоевский, переживший смертный приговор и каторгу, не только оставляет свои социалистические убеждения, но и показывает их пагубность в романе «Преступление и наказание», и особенно в «Бесах», вовсе не из политических соображений, а исходя из христианского осмысления прежних идей. А член коммунистической партии Василий Белов в 1970-х в романе «Кануны» создаёт потрясающую сцену чтения Откровения Иоанна Богослова, когда в событиях Апокалипсиса мужики опознают то, что происходит во время коллективизации в их родной вологодской деревне Шибанихе.

К сожалению, сегодня смыслопотеря в искусстве такова, что читатели/зрители/слушатели перестали стремиться к чему-то большему, чем получение «сенсорной щекотки». Мы пришли к ситуации, когда литературу, да и всё искусство, лишают человеческого измерения, отдавая на откуп искусственному интеллекту. Ему уже под силу занимательность и эффектность, а дальше эти качества будут только умножаться. Однако искусственный интеллект не может исполниться волей Божией.

Чтобы устоять, нам нужно заново научиться самим видеть в русской литературе эти «божественные смыслы» и научить наших детей их узнавать. Только взгляд «с точки зрения вечности» делает великой и литературу, и её читателя.

И, я надеюсь, тогда мы не разделим судьбу Древнего Рима.

«МОРЕ ДОБРА»

ГУМАНИТАРНЫЙ ЦЕНТР СОЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ

Гуманитарный центр «Море добра» при храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Сочи объединил тех, кому остро нужна помощь, и тех, кто готов её оказывать.

Наряду с прихожанами храма гуманитарную помощь могут получить беженцы и пострадавшие в зоне конфликта мирные жители. Вместе с многодетными и неполными семьями, инвалидами, одинокими пожилыми людьми и теми, кто оказался в трудной жизненной ситуации из-за отсутствия прописки, работы или стихийных бедствий, беженцы и пострадавшие мирные жители смогут безвозмездно, при предъявлении минимального перечня документов, получить в одном месте не только гуманитарную поддержку, но и консультацию специалиста по социальной работе.

Также при храме действует социально-кризисный центр «Нечаянная радость»,

который оказывает комплексную помощь беременным женщинам и мамам с детьми, попавшим в трудную жизненную ситуацию. В приюте для мам на безвозмездной основе предусмотрено: предоставление проживания в оборудованных комнатах, предназначенных для мам и детей; обеспечение всех проживающих трёхразовым питанием, в том числе и детским; обеспечение повседневными бытовыми предметами, а в случае необходимости — медикаментами; услуги прачечной; юридическое сопровождение при восстановлении документов, в судебной практике; консультативные услуги в получении гражданства, постановке на регистрационный учёт и др.

По вопросам, связанным с получением гуманитарной помощи и устройством в приют, можно обратиться по телефону горячей линии:

+7 (988) 233-35-95

Фото Марини Шахбазян

СВЕТЛАЯ ЗАУТРЕНЯ В СТАРОСТИ

Александр Александрович Солодовников (12 (24) июня 1893 — 16 ноября 1974) — русский поэт. В мае 1912 года с отличием и золотой медалью окончил Императорскую Московскую практическую академию коммерческих наук и поступил на юридический факультет Московского университета.

В середине 1930-х годов для Александра Солодовникова началась череда тюрем, лагерей и ссылок. В 1956 году он получил извещение о своей реабилитации.

Стихи Александра Солодовникова стали публиковаться только спустя 15 лет после его смерти. Скончался 16 ноября 1974 года. Похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

Основными трудами Солодовникова являются два сборника: «Слава Богу за всё» и «Дорога жизни».

По небу тёмному волокнами
Несутся тучи... Блудный сын,
У храма я стою под окнами
В большой толпе, как перст, один.

Там свет, заутреня пасхальная,
Там пир, там Отчий дом родной
Для всех, кому дорога дальняя
И кто закончил путь земной.

За возносящимися дымами,
В сиянии паникадил
Мне мнится — полон храм любимыми,
Которых я похоронил.

Там мама, празднично лучистая,
Отец с улыбкой доброты,
Головка дочки шелковистая
И братьев милые черты.

Но, отделён решёткой кованой
От мира тайны и чудес,
Молюсь: да будет уготовано
Обнять их мне...
Христос Воскрес!

Изображение: <https://uchitelj.livejournal.com/1277638.html>

СВЯТАЯ АННА И ДИМИТРА

НЕПРИДУМАННАЯ ИСТОРИЯ

София Прокониди — родилась в Казахстане в семье репрессированных греков. Выпускница филологического факультета Владимирского университета. В течение 11 лет, с 1979 по 1990 год, преподавала русский язык и литературу в сочинской 25-й средней школе. С 1990 года проживает в Греции, работает журналистом в Афинско-Македонском агентстве новостей. Член Союза журналистов Греции. Автор сценария документального сериала о жизни иммигрантов в Греции, ряда пьес и рассказов.

Димитра была светлым человеком. Почему была?.. Она есть, жива-здоровая. Лицо у неё красивое, с ярко-голубыми глазами. Вдобавок бархатный тембр голоса, который звучал много лет на государственном радио. Димитра — журналистка и ведущая новостной передачи. Замуж она вышла за своего коллегу Василия, и эта супружеская пара стала в наших кругах популярной. Их любовь освещала окружающих. Без лишних публичных поцелуев, прикосаний... Но все мы чувствовали их нерушимое единство под ореолом большой любви.

Я часто их видела на мероприятиях по работе — фестивалях, политических форумах. Оба они — активисты левого движения, правда, я никогда не уточняла, какую именно партию поддерживают или в какой партии состоят, а в Греции только левых партий более двадцати.

Потом мы потерялись на целое десятилетие и встретились вновь, когда Димитра перевелась в наше агентство новостей. В тот же год во время летнего отпуска, который они проводили на одном из греческих островов, непонятная болезнь обрушилась на Василия. Это была не онкология, а нечто хуже, врачи не смогли сразу определить, но потом сошлись на аутоиммунном заболевании. У Василия были задеты все жизненно важные органы.

Состояние его было критическим, о чём сразу сообщили родным. Димитра, убитая горем, готовилась к худшему... К тому же она чувствовала и свою вину в том, что случилось с мужем, ведь аутоиммунное заболевание — это как самоубийство. Именно на том самом острове впервые состоялся у них разговор о разводе. Инициатором была она. Мол, любви уже нет, да и дочь выросла, ей семнадцать, она всё уже понимает, психологической травмы не получит — пыталась объяснить мужу Димитра своё решение уйти, пожить одной. А может быть, она влюбилась? Никто не знал подробностей разрыва...

Василий лежал в реанимации уже две недели, и Димитра постоянно находилась рядом с ним. Весть о непонятной болезни потрясла и меня, но особенно я думала о Димитре, которая, было видно, искренне страдала. Я заподозрила, что в этой «любимой всеми нами супружеской паре» не всё в порядке, что Василия потрясло нечто такое, что он не смог принять и вместо ответа — смертельно заболел. Впрочем, так оно и случилось, с той разницей, что проблемы у них начались года за два до кризиса.

— Ну как? — спросила я Димитру, как только она появилась на работе с заявлением о продлении отпуска по уходу за мужем.

— Есть надежда, — выдохнула она с облегчением. — На днях свершилось

6

4

WC

3

EXIT

чудо, так сказали врачи. Но подробности расскажу тебе, когда окончательно будем уверены, что Василий выкарабкается.

Выписали Василия только через три месяца, поздней осенью. И потом он ещё долго, почти год, восстанавливался. Я не стала больше расспрашивать про подробности его чудесного выздоровления. Какая разница? Главное, что выздоровел — когда всё хорошо, зачем спрашивать, «как было плохо?» Но Димитра сама открыла мне тайну поворота его судьбы в сторону жизни, доверяя, как подчеркнула, мне, потому что «другие такое не поймут!»

— Ты ведь, наверное, слышала, что в какой-то момент он покинул нас, умер, а потом неожиданно воскрес. Так вот, Василия спасла святая Анна! И это было чудо, врач так и сказал: «Чудеса!..»

Мне рекомендовали не просто сидеть рядом, а разговаривать с ним — мол, голос родных помогает в восстановлении функций организма. Я действительно находилась рядом по многу часов, старалась не молчать, но было видно, что Василий не слышал меня, а если слышал, то не понимал, хотя к тому времени его уже вывели из искусственной комы. Врачи говорили, что, несмотря на то что он вернулся к жизни, могут быть тяжёлые последствия, такие как потеря памяти, речи и другие.

Каждый день я задавала ему один и тот же вопрос: «Ты узнаёшь меня? Василий, это я, Димитра, жена твоя».

«Да. Узнаю. Ты святая Анна», — отвечал он.

«Нет! Я Димитра, жена твоя, и ты в реанимации уже двенадцатый день!» — «Нет, ты святая Анна. Я тебя помню, ты всё время сидишь на этом стуле у моей кровати...»

Димитра не считала себя атеисткой, как её товарищи по партии. В церковь, правда, ходила редко — на семейные торжества: венчание, крещение и, конечно же, на Пасху.

В первые дни болезни, когда Василий балансировал на грани жизни и смерти, она была в панике. В те дни, сама того не понимая, каждое утро она стала ходить в храмы. В основном в церкви, что попадались ей по дороге в больницу, а церковей в Салониках более ста, из них только действующих древневизантийских храмов — сорок два.

— Я молилась как могла, — продолжила она свой рассказ, — своими словами, и, конечно же, всё время повторяла «Отче наш», молитву, которую знаю наизусть, как таблицу умножения, ещё с начальной школы. Однажды попала в храм святого Пантелеимона, что на улице Ясониду, и прямо на престольный праздник.

Народу на вечерней службе в канун празднования памяти святого было очень много. Оказалось, со Святой Горы Афон привезли мощи святой Анны, о чём я, конечно же, не знала. Я не стала входить в храм, набитый верующими, осталась во дворе, где также было много народу, поставила свечи, помолилась и решила побыть минут десять.

И тут произошло нечто непонятное... Вижу, с противоположной стороны двора ко мне быстрым шагом идёт женщина, да так, как будто она меня хорошо знает. Подошла, положила руку мне на плечо и, глядя в глаза, сказала: «В храм зайди, налево находятся мощи святой Анны. Поклонись и помолись ей. Она поможет тебе, да и муж твой, Василий, выздоровеет!»

Я, конечно же, растерялась, мол, откуда она знает про болезнь Василия?.. Имя его произнесла... И как же я пройду к мощам, ведь там очередь надолго, а мне надо спешить? Но неожиданно ноги понесли меня не к выходу, как планировала, а ко входу в храм, как наказала незнакомка. Вижу, люди расступаются, давая мне пройти. А среди них ведь были матери с детьми на руках, пожилые... Мне было стыдно, признаюсь, но я не остановилась. И вот я уже падаю на колени перед мощами святой Анны!

Прощения просила. За всё просила прощения, особенно за уверенность, что человек сам, без Бога, в силах победить любую болезнь, прео-

долеть любые препятствия и решить, как жить дальше. Как только я вышла из храма, стала искать глазами ту женщину, которая меня направила к мощам, и поняла, что совсем её не помню — как она выглядела, во что была одета. Всё стёрлось из памяти, кроме тепла её руки на моём плече.

Прошло несколько дней, потрясение в храме святого Пантелеимона с мощами святой Анны не то чтобы подзабылось, а просто было вытеснено страхом «выживет — не выживет Василий». Уж очень всё было плохо.

И вот, сидя у больничной койки перед интубированным Василием, похожим на космонавта, выходящего в открытый космос, я услышала первый осознанный, как мне показалось, ответ

мужа, абсолютно уверенного в том, что рядом с ним денно и нощно сидела именно святая Анна, а не убитая горем жена.

Димитра и Василий остались вместе. Стали часто ходить в церковь, особенно Василий. Прошло года два. Однажды, памятуя эту историю, я спросила Димитру:

— Василий всё же вспомнил тебя сиделкой в больничной палате, на стуле у своей постели?

— Нет. Совсем не помнит меня рядом. Как будто меня там не было совсем. А знаешь, ведь меня там действительно не было, с ним сидела святая Анна!

Главный редактор
Епископ Сочинский
и Туапсинский ГЕРМАН

Выпускающий редактор
Марина Шахбазян

Редакционный совет
Протоиерей Дионисий Марчук
Иерей Дмитрий Просяник
Иерей Владимир Саркисянц
Диакон Геннадий Тихоненко
Евгения Озга
Киприан Шахбазян

Дизайнер
Андроник Шахбазян

Корректор
Ольга Карслидис

Адрес издателя
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12,
тел.: +7 862 262-53-43,
orthodoxysochi@yandex.ru

Адрес редакции
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12

Цена свободная

Журнал отпечатан
ООО «Мультипринт»
344065, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону,
ул. Орская, д. 12в, литер Я, комната 1,
тел.: +7 863 308-24-12.

Подписано в печать 13.06.2024, по графику в 15.00, фактически в 15.00.
Тираж 500 экз. Заказ №